

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Институт философии
Кафедра истории

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«История отечественной антропологии и этнологии»

По направлению подготовки 46.03.03 Антропология и этнология
Профиль «Антропология и этнология»

Луганск - 2023

Лист согласования РПУД

Рабочая программа учебной дисциплины «История отечественной антропологии и этнологии» по направлению подготовки 46.03.03 Антропология и этнология. – 47 с.

Рабочая программа учебной дисциплины «История отечественной антропологии и этнологии» составлена с учетом Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 46.03.03 Антропология и этнология, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 18 августа 2020 года № 1054.

СОСТАВИТЕЛЬ:

канд. ист. наук, доцент Федоровский Ю.Р.

Рабочая программа дисциплины утверждена на заседании кафедры истории
«18 » апреля 2023 г., протокол № 9

Заведующий кафедрой истории _____ Бельдюгин В.А.
Переутверждена: « » 20 г., протокол № _____

Согласована (для обеспечивающей кафедры):
Директор института философии _____ Скляр П.П.
Переутверждена: « » 20 года, протокол № _____

Рекомендована на заседании учебно-методической комиссии института философии
«20 » апреля 2023 года, протокол № 7.
Председатель учебно-методической
комиссии института философии _____ Пидченко С.А.

Структура и содержание дисциплины

1. Цели и задачи дисциплины, ее место в учебном процессе

Цель изучения курса «История отечественной антропологии и этнологии» – освоение всего многообразия форм социальной жизни и культурного опыта человека с учетом его биологической природы, освоение комплекса антропологических и этнологических знаний, умений и навыков через рассмотрение истории их освоения во всем многообразии биологических, социальных, культурных связей. Владение основами дисциплины позволит бакалавру значительно расширить рамки своей профессиональной компетентности, сформировать систему знаний развитой личности, способной к профессиональной деятельности в самых различных сферах общего и профессионального образования, научных исследований и другой деятельности, соответственно требованиям ФГОС ВО 3++.

Задачами, решаемыми при реализации цели, являются:

овладение студентами системными базовыми знаниями основных этапов развития отечественной антропологии и этнологии с древних времен до наших дней, а также о важнейших достижениях данной науки в социальной, этнологической, общественно-политической, духовной сферах общества на разных этапах его развития;

комплексное изучение этногенеза, этнической культуры, особенностей этнического сознания и самосознания народов России, политических аспектов жизнедеятельности этнических общинностей, специфики межкультурных коммуникаций в историческом контексте;

формирование у студентов качеств уважения к истории всех народов Русского мира; этнической и антропологической толерантности, правопослушности;

развитие умений и навыков анализировать различные источники информации, систематизировать и классифицировать основные этнологические и антропологические понятия, выявлять причинно-следственные связи.

2. Место дисциплины в структуре ООП ВО

Дисциплина «История отечественной антропологии и этнологии» входит в обязательную часть учебного плана подготовки студентов по направлению подготовки 46.03.03 Антропология и этнология.

Изучение дисциплины логически и структурно связано с историей, социологией, философией, а также с основными специальными дисциплинами. Получаемые студентами знания по истории обеспечивают понимание закономерностей развития общества и человека на разных этапах социальной эволюции.

Необходимыми условиями для освоения дисциплины являются: знание начального вузовского курса всеобщей истории, умение работать с картами,

учебником и другой учебной и научной литературой, составлять исторические портреты.

Содержание дисциплины является логическим продолжением содержания дисциплин «Этнология и социальная антропология», «Введение в антропологию и этнографию» и университетского курса «История» и служит основой для освоения дисциплин: «Политическая антропология», «Историческая антропология».

3. Требования к результатам освоения содержания дисциплины

Код и наименование компетенции	Индикаторы достижений компетенции (по реализуемой дисциплине)	Перечень планируемых результатов
ОПК-1. Способен применять на базовом уровне знания исторических, антропологической и этнографической наук при решении практических, исследовательских или педагогических задач	<p>ОПК-1.1. Демонстрирует и применяет знания основных проблем и концепций отечественной и всеобщей истории в отечественной и зарубежной исторической, антропологической и этнографической науках при решении различных задач профессиональной деятельности.</p> <p>ОПК-1.2. Понимает обусловленность исторических явлений и процессов экономическими, социальными, политическими и культурными факторами в их взаимосвязи.</p> <p>ОПК-1.3. Понимает значимость теории и методологии науки в исследовательской деятельности.</p> <p>ОПК-1.4. Владеет навыками сбора, обработки, анализа и обобщения информации о приоритетных направлениях в антропологии и этнографии.</p>	<p>Знать: основы истории отечественной антропологии и этнографии для решения практических, исследовательских или педагогических задач.</p> <p>Уметь: применять знания основных проблем и концепций истории отечественной антропологии и этнографии в исторической науке.</p> <p>Владеть: навыками критического анализа исторических источников, фактов и другой исторической информации для решения профессиональных задач.:</p> <p>Знать: обусловленность антрополого-этнографических явлений и процессов экономическими, социальными, политическими и культурными факторами.</p> <p>Уметь: использовать обусловленность антрополого-этнографических явлений и процессов экономическими, социальными, политическими и культурными факторами.</p> <p>Владеть: понятийным и категориальным аппаратом исторической</p>

		<p>науки, способами применения на базовом уровне знаний по методологии антропологии и этнологии при решении профессиональных задач:</p> <p>Знать основы теории и методологии исторической науки в исследовательской деятельности антрополого-этнологических процессов.</p> <p>Уметь применять имеющиеся знания по истории отечественной антропологии и этнологии.</p> <p>Владеть навыками сбора, обработки, анализа и обобщения информации об исторических направлениях в антропологии и этнологии.</p>
ОПК-3. Способен уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия	ОПК-3.1. Демонстрирует способность к толерантному восприятию расовых, социальных и культурных различий. ОПК-3.2. Понимает основы государственной политики в области охраны историко-культурного наследия. ОПК-3.3. Применяет теоретические знания для интерпретации антропологических фактов с учетом особенностей развития отдельных народов и регионов мира.	<p>Знать правила и требования, предъявляемые к восприятию расовых, социальных и культурных различий в рамках Русского мира.</p> <p>Уметь составлять и оформлять научно-справочный аппарат в публикациях по антропологии, этнологии и археологии.</p> <p>Владеть современными информационными технологиями как средствами поиска и обработки информации, необходимой для решения задач научно-исследовательского характера.</p> <p>Знать основы</p>

		<p>государственной политики России в области охраны историко-культурного наследия.</p> <p>Уметь применять теоретические знания для интерпретации антропологических фактов с учетом особенностей развития отдельных народов и регионов Отечества.</p>
ПК-1. Способен осуществлять научно-исследовательскую деятельность в области антропологии, археологии и этнологии.	<p>ПК-1.1. Знает теорию и методологию современной антропологии, археологии и этнологии.</p> <p>ПК-1.2. Знает основы научно-исследовательской деятельности.</p> <p>ПК-1.3. Способен формировать программы научного исследования, собирать, понимать, критически анализировать и использовать антропологическую и этнографическую информацию.</p> <p>ПК-1.4. Владеет практическими профессиональными навыками сбора археологической и антропологической информации в полевых условиях, в архивах, музеях и библиотеках.</p>	<p>Знать основы поиска, критического анализа и синтеза информации по истории отечественной антропологии и этнологии, их характеристики.</p> <p>Уметь применять навыки поиска, критического анализа и синтеза информации, выделять базовые составляющие поставленных задач.</p> <p>Владеть способами поиска информации, методами анализа и синтеза в решении различных задач по истории отечественной антропологии и этнологии.</p> <p>Знать отличия фактов от мнений, интерпретаций и оценок при обработке информации по истории отечественной антропологии и этнологии.</p> <p>Уметь определять, интерпретировать информацию, требуемую для решения</p>

		поставленной задачи. Владеть навыками определения, интерпретации информации, требуемый для решения поставленной задачи.
		Знать возможные варианты решения поставленной задачи, оценивая их достоинства и недостатки. Уметь находить варианты решения поставленной задачи, оценивая их достоинства и недостатки.
		Владеть возможными вариантами решения поставленной задачи, практическими профессиональными навыками сбора археологической и антропологической информации в полевых условиях, в архивах, музеях и библиотеках

4. Структура и содержание дисциплины

4.1. Объем учебной дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Объем часов (зач. ед.)		
	Очная форма	Очно-заочная форма	Заочная форма
Общая учебная нагрузка (всего)	252 (7 зач. ед)		252 (7 зач. ед)
Обязательная аудиторная учебная нагрузка (всего)	112		24
в том числе:			
Лекции	56		8
Семинарские занятия	56		8
Практические занятия	-		
Лабораторные работы	-		
Курсовая работа (курсовой проект)	-		
Другие формы и методы организации образовательного процесса	-		
Самостоятельная работа студента (всего)	140		220+8
Форма аттестации	Зачет,		экзамен

4.2. Содержание разделов дисциплины

Тема 1. Зарождение на Руси элементов научных знаний в сфере антропологии и этнологии

Основная периодизация истории зарождения и развития этнографического знания в России была предложена И.В. Зиньковской, ей следует курс Т. Титовой. Выделяются следующие исторические этапы: 1) XI – XVI вв., 2) конец XVI – XVII вв., 3) XVIII век и 4) 1801–1830-е гг. Период зарождения этнографического знания относится к временам Древней Руси. Уже в первых памятниках русской письменности – летописях содержатся этнографические сведения. Самым ранний летописный свод «Повесть временных лет», составленный монахом Нестором в конце XI – начале XII века, чрезвычайно богато этнографическим материалом. В частности, здесь представлена самая ранняя «дунайская» гипотеза происхождения славян. Область первоначального расселения славян, согласно Нестору, это Среднедунайская равнина. Уже оттуда они расселились по реке Мораве в Чехию и другие страны, а затем разошлись еще дальше – на Вислу, Балтийское море, на Днепр и верхнюю Волгу. В летописи присутствует очерк расселения славянских племен по Руси. Перечисляются славянские и неславянские народы, которые Нестор строго отделяет друг от друга. Наконец, чрезвычайно интересно описание быта и обычаяев славян, представленное в «Повести». Все вышесказанное позволяет считать это произведение первым источником по этнографии славян на Руси, а самого Нестора – первым русским этнографом. Среди других летописных сводов указанного периода, содержащих те или иные этнографические сведения, можно назвать Галицко-Волынскую, Новгородскую, Псковскую летописи и др.

Еще одним важным источником этнографических сведений о Руси являются произведения древнерусской литературы, такие как «Слово о полку Игореве», «Слово о погибели Русской земли» и «Задонщина». Несмотря на свою литературную основу, они содержат и интересные историко-этнографические сведения. Самобытным историко-этнографическим типом источника данного периода являются так называемые «хождения», то есть своеобразные путевые записки различных представителей Русской земли. Одним из наиболее известных стало паломничество игумена Даниила, совершенное в XII веке в Палестину и описанное им самим в «Житии и хождении Даниила, Русьская земли игумена». Самым замечательным является «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина, осуществленное им в 1466–1472 гг. в загадочную Индию. «Хождение» весьма богато этнографическим материалом, особенно о самой Индии, а также Цейлоне (ныне Шри-Ланка), Бирме (ныне Мьянма), Китае.

Следующий этап охватывает период со второй половины XVI века до конца XVII столетия. За это время произошло превращение Русского государства в одно из самых крупных и многонациональных из всех существующих. В середине XVI века было присоединено Поволжье, включавшее Казанское ханство, вскоре вошли и Приуралье, Зауралье, а затем Западная и Восточная Сибирь. Быстрый территориальный рост государства отразился и на общем этнографическом кругозоре населения. С присоединением Поволжья открылись возможности переселения на восток для тех русских людей, кто по разным причинам не мог или не хотел оставаться на обжитых территориях. Эффективно используя в своих целях энергичных и отважных землепроходцев, менее чем за сто лет Русское государство раздвинуло восточные границы до побережья Тихого океана. Важным элементом освоения территории стало ее описание, которое производилось чаще всего самими землепроходцами в виде так называемых «сказок». Освоение Сибири проходило в несколько этапов. В начале XVII века землепроходцы проникли на Енисей. В 1631 г. Петр Бекетов с отрядом в 30 человек был послан из Енисейского острога на р. Лену, где годом позже основал Якутский острог, в

1642 ставший административным центром воеводства. Иван Московитин, Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Михаил Стадухин, Семен Дежнев, Владимир Атласов. Результатом сделанных открытий стало значительное расширение этнографического кругозора, что привело к появлению уже в середине XVII века обобщающих описаний новых земель. Среди самых известных – книга «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спофария в 1675 г.». Другое его произведение – «Описание Китая» – стало первой книгой о Китае, написанной на русском языке. Наиболее полное описание Сибири XVII века связано с именем Семена Ремезова. В 1698 г. по поручению Сибирского приказа он составил «Чертежную книгу Сибири», Помимо нее Ремезов создал «Описание о народах Сибири» (не сохранился). Труды Ремезова использовал Филипп Иоганн Страленберг, военнопленный шведский офицер, проведший в Тобольске 13 лет. Увлекшись этнографическими изысканиями, он после возвращения на родину издал карту «России и Великой Татарии 1730 г.» и книгу «Историко-географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии», которые стали весьма популярны в Европе.

Тема 2. Развитие науки в XVIII столетии

Век XVIII вошел в историю России как время Петровских реформ, осуществивших трансформацию «восточного царства» в европейскую империю. Но с точки зрения истории развития этнографического знания в России, это столетие часто называют эпохой Великих академических экспедиций. С созданием Петербургской Академии наук в 1725 г. в России произошло оформление науки как важной составляющей государственного развития. Среди мероприятий, касающихся изучения этнического многообразия страны, следует назвать две академические экспедиции: это Великая Северная 1733–1743 гг. и Большая Академическая 1768–1774 гг. Каждая из них представляла собой целую совокупность более частных экспедиций, объединенных общими задачами и исследовательской программой. Основной целью Великой Северной экспедиции было исследование всего севера России от Печоры до Чукотки и составление подробного описания всей территории. Она состояла из нескольких самостоятельных исследовательских отрядов. Первый – «Камчатская экспедиция» – под руководством Витуса Беринга и Алексея Чирикова должен был исследовать северные районы Тихого океана. Второй – «Северная экспедиция» – включал в себя три группы: Двинско-Обскую во главе с С.Г. Малыгиным, Обско-Енисейскую во главе с Д.Л. Овцыным и Ленско-Енисейскую во главе с В.Прончищевым. Третий отряд – «Южный» – под руководством М.П. Шпанберга отправился в составе трех судов к берегам Японии. Четвертый отряд – «Академический» – под руководством действительного члена Петербургской Академии наук профессора Герхарда Фридриха Миллера направился во внутренние районы Сибири для сбора и систематизации сведений по истории и этнографии Сибири, а также поиска письменных источников, сохранившихся со времен освоения Сибири землепроходцами. На основе данных, собранных Г.Ф. Миллером, впоследствии был написан капитальный труд «История Сибири» и целый ряд других научных работ («Известия о бурятах», «Известия о шаманах» и др.).

Имелись в этот период и другие примеры крупных этнографических исследований. Григорий Новицкий написал в 1715 г. монографию «Краткое описание о народе Остяцком». Большую роль в расширении этнографических знаний в первой половине XVIII века сыграл Василий Татищев, составитель первой «Программы для сбора этнографических сведений». Его труды «История России с самых древнейших времен» и «Избранные труды по географии России» изобилуют этнографическими данными. Весьма содержательный труд вышел из-под пера Степана Крашенинникова, участника Великой Северной экспедиции в отряде Г.Ф. Миллером и И.Г. Гмелина

После возвращения основного отряда в Петербург он остался в Сибири и продолжил исследование, добравшись до Камчатки. Долгое время это двухтомное сочинение было не только энциклопедией края, но и единственным трудом о Камчатке в европейской литературе. Сыграл свою роль в становлении научного этнографического знания в России и Михаил Ломоносов в работах «О размножении и сохранении Российского народа», «Древняя Российская история», «Российская грамматика». На основе разработанных Ломоносовым в 1759–1764 гг. программ и проектов исследований России в 1768–1774 гг. состоялась вторая комплексная экспедиция, организованная Академией наук. Руководителями ее были Петр Симон Паллас (выпустивший книги «Путешествия по разным провинциям Российской империи» и «Собрание сведений о монгольских народах»), Иван Лепехин («Дневные записки путешествий по разным провинциям Российского государства»), Самуил Георг Гмелин («Путешествие по России с описанием трех царств природы»). Собранные безвременно умершим Иоганном Петером Фальком материалы вошли в итоговый труд Иоганна Готлиба Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» (1776). Большая Академическая экспедиция стала исключительным научным событием второй половины XVIII века и заложила мощную фактическую основу для дальнейших этнографических исследований.

Петр Рычков в 1762 г. издал двухтомный труд «Топография Оренбургская», переведенный на немецкий язык. Во второй половине XVIII века состоялись путешествия в Китай Иллариона Россохина и Алексея Леонтьева. Их по праву считают основоположниками российского китаеведения. После возвращения на родину ими совместно был написан фундаментальный труд «Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска, восьми знаменах стоящего», включавший 16 томов и вышедший в 1784 г. Несколько особняком среди многочисленных экспедиций и путешествий стоит деятельность Федора Каржавина, который с 1776 по 1789 гг. вел активную коммерческую и общественную деятельность в Вест-Индии. После его смерти осталось большое количество рукописей с описанием его путешествий, часть из которых была впоследствии опубликована.

Характерной чертой в развитии этнографического знания стал возрастающий научный и просветительский интерес к культуре русского народа. В 1770-х гг. начинают появляться сочинения, посвященные творчеству, верованиям и обычаям русских. Одним из первых собирателей и публикаторов русского народного творчества стал Михаил Чулков. В 1770–1774 гг. вышла его книга «Собрание разных песен» в 4 частях, в 1780–1783 гг. «Русские сказки» в 10 частях, в 1780 г. «Словарь русских суеверий». С 1770 г. началось издание «Собрания древних российских пословиц». Василию Трутовскому принадлежал самый ранний сборник «Собрание русских простых песен с нотами», вышедший в 1776–1795 гг. Итак, к концу XVIII века российское этнографическое знание подошло к оформлению в самостоятельную науку.

Тема 3. Расширение этнографических знаний в первой половине XIX в.

С начала XIX в. формирующаяся российская эмпирическая этнография наряду с познанием России начинает изучать страны и народы Европы и Азии, многие из которых оставались мало известны. Большие кругосветные экспедиции (1803—1849), охватившие разные части света, принесли значительные научные результаты. Так, первое кругосветное плавание кораблей «Надежда» и «Нева» под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского имело непосредственной целью установление прямой связи с недавно приобретенными Россией Аляской и Алеутскими островами. Попутно были проведены значительные наблюдения быта народов посещенных стран. Сделанные Лисянским описания социального строя и быта гавайцев, а также их верований, системы табу и религиозных обрядов сохраняют свою ценность и в наши

дни. Одной из наиболее знаменитых и значительных по достигнутым результатам стала русская экспедиция в Антарктику в 1819–1821 гг. Плавание осуществлялось на двух судах – «Восток», под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена, и «Мирный», под руководством М.П. Лазарева. Научной частью экспедиции руководил профессор-астроном И.М. Симонов. Оба командира кораблей впоследствии издали описания путешествия. Профессор И.М. Симонов также вел записи на протяжении всей экспедиции и по возвращении передал их в Казанский императорский университет. Из последующих плаваний наиболее плодотворным для этнографического знания было плавание военного шлюпа «Сенявин» под командой Ф.П. Литке в 1826–1829 гг. За три года плавания команда «Сенявина» посетила и обследовала берега Берингова моря, где Литке сделал хорошее описание быта чукчей, алеутов и колошай (ныне тлинкитов). Кроме этого, исследования велись в тропической части Тихого океана на Каролингском архипелаге. Литке и его спутник Мертенс описали общественный быт, организацию власти и материальную культуру островитян. Еще одним интересным направлением исследований первой половины XIX века стала «Русская Америка». Активные экспедиционные исследования проводились здесь в 1820–1840 гг. Одной из самых выдающихся стала экспедиция Александра Кошеварова, который проделал на байдарках большой путь вдоль всего северного побережья Аляски вплоть до самой северной ее точки – мыса Барроу. А.Ф. Кошеваров первым обследовал и описал береговые группы североалянских эскимосов, установил их племенные подразделения и диалекты, дал описание жилищ, промыслов, некоторых обычаяев и праздников. Осуществлялись и экспедиции во внутренние районы Аляски. Наибольшей известностью пользуется путешествие Лаврентия Алексеевича Загоскина, совершенное в 1842–1844 гг. Он прошел вверх по р. Юкон, обследовал племена береговых и материковых эскимосов и несколько племен атабасков. По итогам путешествия Л.А. Загоскин издал книгу «Пешеходная опись части русских владений в Америке». За этот труд он получил высшую награду Российской Академии наук – Демидовскую премию.

В целом, с образованием в 1804 г. Казанского университета востоковедение получило в России серьезную научную базу. Профессорами университета в первой половине XIX века было осуществлено несколько значительных экспедиций в Сибирь, Центральную Азию и Китай. Осип Ковалевский в 1830-е гг. несколько лет путешествовал по Забайкалью, Монголии, Китаю. Привезенные из Монголии и Китая материалы позволили уже в 1835 г. опубликовать «Краткую грамматику монгольского книжного языка», в том же году вышел первый том «Монгольской хрестоматии». Второй том был напечатан в 1837 г. одновременно с «Буддийской космологией». Главным трудом Ковалевского является трехязычный «Монгольско-русско-французский словарь» (1844–1849). О.М. Ковалевский создал в Казанском университете кафедру монголоведения, а с 1855 по 1860 гг. был ректором. Другой выдающийся китаевед – профессор Василий Васильев – провел в Китае 10 лет. Им были изданы: «Маньчжурско-русский словарь» (1866); «Анализ китайских иероглифов» (1866); «Китайская хрестоматия» в трех 111 томах (1868). В целом, с открытием Казанского университета в России началось систематическое изучение тюркских и финно-угорских народов Поволжья. В эти годы были написаны работы, характеризующие различные стороны жизни и быта местных народов: В.Я. Баженова «Описание поминок и народных игр в окрестностях Вятки», В.А. Сбоева «Исследования об инородцах Казанской губернии» и «О быте крестьян в Казанской губернии», Карла Фукса «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении» (1844).

Таким образом, к середине XIX в. был накоплен значительный эмпирический материал в области изучения культуры и быта народов России и зарубежных стран и

сложились условия для выделения этнографии в самостоятельную науку в 1840-е гг. Символом этого стало основание в 1845 г. Русского географического общества и отдела этнографии в его составе. В целом, к середине XIX века аналогичные процессы имели место и в других европейских странах, поэтому хронологическая граница преобразования этнографии (этнографии) в самостоятельную науку практически везде одинакова. И с середины XIX века можно говорить о науке этнографии (этнографии), а также научных школах и направлениях.

Тема 4-5. Формирование и развитие отечественной этнографии в середине XIX — начале XX века.

Формированию научной этнографии способствовал идеино-политический и общественный климат, сложившийся в России в первой половине XIX в. Важнейшим условием этого процесса стали национальный подъем, вызванный Отечественной войной 1812 г., и дальнейший рост русского национального самосознания. Проблемы нации, в том числе тема «народности» (русской в первую очередь), стали центральными в общественной и научной полемике тех лет. К теме «народности» обращался П.Я. Чаадаев; она оказалась в центре дискуссии «славянофилов» и «западников»; ее обсуждали в литературной критике как проблему «народности» искусства. Эмпирический материал в трудах этнографов-собирателей той поры (И.М. Снегирева, И.П. Сахарова, А.Н. Афанасьева, В.И. Даля) также интерпретировался в духе «народности». В 40-е гг. XIX в. начался процесс организационного оформления этнографии. Императорское Русское Географическое общество (ИРГО) в Петербурге (в 1845 г. в его составе было организовано Отделение этнографии) стало первым звеном в формирующейся организационной структуре российской этнографии. В периодических и непериодических изданиях ИРГО («Записках», «Известиях», «Этнографических сборниках») впервые стали систематически публиковаться материалы этнографического характера. Особую страницу в истории Общества составил период 1848—1851 гг., когда председателем Отделения этнографии стал Николай Иванович Надеждин (1804—1856), который ориентировал отечественную науку на исследование «русской народности». По его инициативе осуществилась самая значительная этнографическая акция середины XIX столетия. Ученый составил первую программу (вопросник) для сбора этнографических сведений о народах Российской империи, которая была разослана в 7 тыс. экземпляров во все губернии. Накопился обширный эмпирический материал. Под редакцией Н.И. Надеждина и его единомышленника историка К.Д. Кавелина в 1851 г. вышел 1 том «Этнографического сборника», содержавший самые полные на тот момент этнографические описания, полученные в результате анализа ответов на вопросы программы; издание собранного материала имело продолжение. Деятельность ИРГО в области этнографии была дополнена работой московских ученых. При Московском университете появилось Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Инициаторами создания выступили последовательные дарвинисты — зоолог и антрополог А.П. Богданов и геолог Г.Е. Щуровский. В 1867 г. силами ОЛЕАЭ в Москве была организована этнографическая выставка, привлекшая широкое внимание общественности и давшая толчок созданию в структуре ОЛЕАЭ этнографического отдела во главе с профессором-славистом Н.А. Поповым. С сообщениями в отделе выступали знаменитые русские путешественники — Н.Н. Миклухо-Маклай, Н.М. Пржевальский и др. Научные доклады публиковались в «Трудах» отдела, а также в «Известиях ОЛЕАЭ».

Ко второй четверти — середине XIX в. относятся первые попытки теоретического обоснования этнографии как особой науки: формулирование ее предмета, определение места в системе наук, разработка основных приемов исследования. Один из ранних опытов определения предмета и задач этнографии принадлежит Н.И. Надеждину. Он призывал к исследованию как многочисленных народов окраин России, так и государствообразующей «народности русской». В докладе «Об этнографическом

изучении народности русской» (1846) он утверждал, что в состав этнографии входят: изучение «народного», «живого» языка («лингвистическая этнография»), изучение «телесной» стороны человеческой природы («физическая этнография»), изучение народного быта («психическая этнография»). Эти формулировки содержали зародыш сравнительно-исторического подхода к изучению народов. Историк К.Д. Кавелин развивал вопрос о так называемых пережитках задолго до «теории пережитков» английского ученого Э. Тайлора. Бурные успехи естествознания во второй половине XIX в., появление работы Ч. Дарвина «Происхождение видов» и т.п. вызвали заметный интеллектуальный подъем и способствовали обогащению теоретического арсенала этнологии.

Идеи объективного познания действительности и прогресса составили характерные черты эволюционизма в этнографии. Становление эволюционизма в России происходило одновременно с распространением марксизма. Некоторые этнографы, например Н.И. Зибер, М.М. Ковалевский, Д.Н. Анучин испытали на себе его влияние. Первые представители эволюционистского направления в российской этнографии, как правило, выступали в роли популяризаторов и переводчиков классических иностранных работ. Таковы М.И. Кулишер, находившийся под сильным влиянием Д. Леббока, С.С. Шашков, популяризовавший классика английской этнологии Э. Тайлора, Д.А. Коропчевский, неутомимый переводчик и крупный знаток западной науки, Э.Ю. Петри — автор двухтомной «Антрапологии» (1890—1897). Эволюционистская этнография способствовала формированию нового типа ученого — последовательного дарвиниста, подвижника, рассматривавшего науку как высшую форму служения обществу. Отчетливо оформились два типа научных стратегий, примером которых могут служить биографии крупных этнологов — Николая Николаевича Миклухо-Маклая (1846—1888) и Дмитрия Николаевича Анутина (1843—1923). Первый воплотил в себе классический образец полевого исследователя (он посвятил себя изучению папуасов Новой Гвинеи и других народов Океании), а второй олицетворял собою тип «кабинетного» ученого, целиком отдавшись созданию организационных форм этнографии, физической антропологии, а также преподавательской деятельности.

В последней четверти XIX в. крупные российские ученые стали ставить вопрос об этнографическом образовании. Формирование университетской этнографии неразрывно связано с деятельностью Д.Н. Анутина. По его инициативе в Московском университете в 1884 г. была создана кафедра географии и этнографии в составе историко-филологического факультета (в 1889 г. кафедру перевели на физико-математический факультет). Соединение двух дисциплин при очевидном главенстве географии означало, во-первых, что процесс дифференциации наук еще не завершился, а во-вторых, что место этнографии в системе естественнонаучного или гуманитарного знания не определилось. Сам Анутин склонен был сближать этнографию скорее с антропологией, которую трактовал весьма широко — как «естественную историю человека», рассматривая ее в виде союза трех равноправных (а не соподчиненных) дисциплин: физической антропологии, доисторической археологии и этнографии. В университете существовал и альтернативный взгляд на место этнографии в системе наук, опиравшийся на многолетнюю успешную практику включения этнографических знаний в гуманитарные курсы (К.Д. Кавелин, Т.Н. Грановский, Н.В. Калачов, М.М. Ковалевский и др.). Его общим методологическим основанием служило принципиальное разграничение предметов физической антропологии и этнографии: первая характеризовалась как наука «преимущественно естественноисторическая», вторая — как дисциплина «преимущественно общественная». Несмотря на перенос кафедры географии и этнографии на физико-математический факультет, на историко-филологическом факультете сохранялось преподавание этнографии, лекционные курсы читали Р.Ю. Виппер, В.М. Михайловский и Н.Н. Харузин (1865—1900). Изданые посмертно лекции

последнего использовались в качестве учебника этнографии (Харузин Н.Н. Этнография. Вып. 1—4. СПб., 1901—1905).

Оформившаяся в Германии первая протонаучная школа — **мифологическая** (Ф.Шеллинг, Август и Фридрих Шлегели), распространившаяся в Европе, получила поддержку и в России. Русская мифологическая школа оформилась на рубеже 1840—50-х гг. Ее основоположником был Ф.И. Буслаев, который развивал идею о том, что народное сознание проявилось в двух важнейших формах — в языке и мифе. Также идеи мифологической школы разделяли А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, И.А. Худяков и А.А. Котляревский.

К началу XX в. этнографические исследования сосредоточивались в научных обществах и музеях. Главными центрами этнографической науки считались Отделение этнографии ИРГО в Петербурге и Этнографический отдел ОЛЕАЭ в Москве. Этнографическими исследованиями занимался также учрежденный в 1902 г. Этнографический отдел Русского музея. С 1889 г. Этнографический отдел ОЛЕАЭ приступил к изданию первого в России специального журнала «Этнографическое обозрение» (редактор Н.А. Янчук). Еще один орган русской фольклористической и этнографической мысли — журнал «Живая старина» — издавался с 1890 г. в Петербурге Отделением этнографии ИРГО (редактор В.И. Ламанский). Материалы по этнографии публиковались также в журналах «Землеведение» и «Русский антропологический журнал» (оба под редакцией Д.Н. Анутина). Вопрос об этнографическом университетеобразовании обсуждался на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей (Москва, декабрь 1909 — январь 1910 г.). Участники съезда разработали план реорганизации этнографического образования. Но эти рекомендации были осуществлены только после 1917 г.

Отдельно можно отметить деятельность украинских авторов, имевшую этнографическую направленность. Это публикации Н.Максимовича «О человеке: из сокращенной системы животного царства» (1831); Д.П. де ля Флиза «Этнографические описания крестьян Киевской губернии» (1854); П.Чубинского «Работы этнографо-статистической экспедиции в Западнорусский край» (1872-1879) и особенно Федора Вовка (Волкова), который считается основоположником украинской антропологии. В своих опусах, например, «Антропологические особенности украинского народа» (1916) он выделил отдельный антропологический украинский тип. Однако представители московской антропологической школы во главе с Анутиным раскритиковали его выводы.

Тема 6. Развитие этнологии и антропологии в раннесоветский период (1920-1940-е годы)

Октябрьская революция 1917 г. существенно повысила общественный статус этнологии и открыла перед ней новые перспективы. Сформировался новый тип отношений между наукой и государством, характеризовавшийся взаимным сотрудничеством. Модернизация страны, в том числе ранее «отсталых народов», требовала активного участия и использования науки. Специалистам-этнографам предстояло изучить и описать этнический состав населения бывшей Российской империи, создать этнические карты, заняться этнической статистикой, принять активное участие в организации просветительских и культурных учреждений на окраинах страны, способствовать формированию и развитию национальных письменных литератур и т.д. 1920-е годы стали временем бурного развития этнологической науки во всех ее аспектах — теоретико-методологическом, институционально-структурном и кадровом, в развитии учебной подготовки будущих специалистов. Символом эпохи был плюрализм, преобладавший во всех сферах бытования этнографии, в первую очередь в области теории и методологии. Наряду с доминировавшим эволюционизмом получили распространение некоторые положения диффузионизма, антропогеографии Ф. Ратцеля, психологического направления немецкого народоведения. В то же время интерес к этносу, этнической

группе как объекту этнологического изучения несколько ослаб. Отчасти потому, что пределы России покинули ученые, теоретически разрабатывавшие проблему «этноса», — Н.М. Могилянский и С.М. Широкогоров (1887—1939). В.К. Арсеньев замкнулся в исследованиях Дальнего Востока, снискав всемирную славу описанием образа жизни и типичных черт таежного охотника — Дерсу Узала, гольда (нивха) по национальности.

Новые политические и социальные условия в стране побуждали ученых старой школы предпринимать попытки освоения марксистской методологии, правда, преимущественно в форме синтеза с другими теоретическими подходами: антропогеографией Ф. Ратцеля (В.Г. Богораз «Распространение культуры на земле. Основы этнографии». Л., 1928), или с идеями культурно-исторической школы (П.Ф. Преображенский «Курс этнологии». М.-Л., 1929). Марксистское влияние чаще всего проявлялось в терминологии и использовании механистически понятой материалистической диалектики. Свободное распространение в российской науке 1920-х гг. течений зарубежной этнологии свидетельствовало о сохранении международных связей, о вписанности отечественной науки в мировое интеллектуальное сообщество. В 1920-е гг. сформировалась организационная структура отечественной этнологии. Она включала правительственные организации, нацеленные на решение практических задач национальной политики и культурного строительства: Центральное Этнографическое бюро при Народном комиссариате по делам национальностей, Комитет Севера при ЦИК СССР. Однако среди научных организаций и их сотрудников преобладали объединения ученых старой школы: учреждения системы Академии наук, Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК), музеи, учебные кафедры в Московском и Ленинградском университетах. Они были автономны в выборе исследовательской тематики (В.Г. Богораз, Е.Г. Кагаров, Б.А. Куфтин, П.Ф. Преображенский, С.И. Руденко, В.Н. Харузина, Л.Я. Штернберг) и оказывали решающее воздействие на формирование научных программ профессиональной подготовки этнологов. В эти же годы была налажена система этнологического и этнографического образования. Плодотворно работало этнографическое отделение в составе географического факультета ЛГУ («школа Л.Я. Штернberга»). В Московском университете сложились две «линии» этнографического образования, наметившиеся еще в XIX в., — естественнонаучная и гуманитарная. В 1919 г. выделилась самостоятельная кафедра физической антропологии с этнографическим циклом в составе физико-математического факультета. После смерти Д.Н. Анутина в 1923 г. кафедру занял его ученик, видный антрополог проф. В.В. Бунак. Главенствующая роль в чтении этнографических курсов принадлежала проф. Б.А. Куфтину. Именно ему обязан своей этнографической подготовкой ряд ученых, определявших лицо советской этнографии в 50—60-е гг.: М.Г. Левин, С.П. Толстов (1907—1976), Н.Н. Чебоксаров (1907—1980). Этнографическая специализация на кафедре антропологии продолжалась до 1929 г., а затем прекратилась; кафедра стала выпускать только специалистов в области физической антропологии. Подготовка этнографов в Московском университете переместилась на факультет общественных наук; в его составе было учреждено (1922) этнолого-лингвистическое отделение; в 1925 г. его преобразовали в этнологический факультет в составе четырех отделений: этнографического, истории материальной культуры (историко-археологического), литературного, изобразительных искусств, а также этнографо-археологического музея и историко-этнологического кабинета (заведующим кабинетом был проф. П.Ф. Преображенский). Факультет просуществовал до 1930 г.

На рубеже 1920-х и 1930-х гг. в развитии отечественной этнографии (этнологии) произошли существенные изменения. Выдвинулось младшее поколение этнографов-марксистов, воспитанное на принципе классового подхода к истории и ставшее носителем духа борьбы за «единственно верный метод» в науке. Теоретические дискуссии 1929—1932 гг. определялись внутренней логикой самой этнологической науки: требовалось обновить ее теоретико-методологический арсенал, усовершенствовать категориальный

аппарат, сформулировать новую научную проблематику. Однако логика науки пришла в противоречие с низким профессиональным уровнем большинства этнографов-марксистов. Дебаты приняли схоластический характер, а их участники из числа «этнографов-марксистов» активно использовали аргументы политического характера. Главным результатом дискуссий стало крайнее сужение предмета этнологии: ее задача была сведена к изучению докапиталистических общественно-экономических формаций и их пережитков у народов СССР, то есть этнография фактически отождествлялась с историей первобытного общества. В решениях Всероссийского археолого-этнографического совещания (1932) «построение этнографии как самостоятельной науки с особым предметом и методом изучения» признавалось противоречащим методологии марксизма; этнография сохраняла значение вспомогательной научной дисциплины, «находящейся на службе исторического исследования и имеющей своей задачей полевое собирание и первичную обработку непосредственных наблюдений над жизнью и бытом ныне живущих народов». Термин «этнология» вообще попал под запрет вплоть до 1989 г. В 1930-е гг. заметно сократилось число научных учреждений этнологического профиля, радикально сузился круг подлежащих изучению научных проблем, закрылись учебные центры подготовки профессиональных этнологов, некоторые видные ученые подверглись репрессиям. Учрежденный в 1933 г. Институт антропологии и этнографии АН СССР почти не функционировал, а созданная в 1939 г. по инициативе С.П. Толстова кафедра этнографии в составе исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова занялась традиционной этнографией, изучением прошлого народов мира.

Принципы периодизации истории первобытного общества, этнография и археология Средней Азии составляли в ту пору круг научных интересов директора (с 1943 г.) Института этнографии АН СССР и заведующего кафедрой этнографии С.П. Толстова. С его именем было связано открытие высокой цивилизации древнего Хорезма и культуры степных полукочевых племен Приаралья. Сергей Токарев (1899—1985), принадлежавший к тому же поколению, что и Толстов, свои публикации предвоенного и военного периода посвятил хозяйству и общественному строю народов Сибири (якутов, горных алтайцев). Профессор А.М. Золотарев осуществил фундаментальное исследование дуально-экзогамной организации в ранней истории человечества. Профессор М.О. Косвен популяризовал работы Ф. Энгельса по истории первобытного общества и труды Л.Г. Моргана, а также исследовал этнографию народов Кавказа. Процесс возобновления этнографических исследований в годы Великой Отечественной войны претерпел неизбежное сокращение. По окончании войны практическая и теоретическая работа в этнографии активизировалась, а ее масштабы расширились. Организационную основу фундаментальных исследований составляли АН СССР и ее филиалы (позднее — Академии наук союзных республик), а также университеты и музеи (в особенности в Ленинграде). Уже на рубеже 1940—1950-х гг. появились капитальные труды: «Нганасаны» А.А. Попова (1947), «Кубачинцы и их культура» Е.М. Шиллинга (1949), «Очерки исторической этнографии каракалпаков» Т.А. Жданко (1950), «Этнические территории и этнические границы» П.И. Кушнера (1951) и др.

Тема 7. Развитие науки во второй половине XX века

С конца 1940-х гг. стали активно исследоваться этногенез народов мира, история первобытного общества, хозяйственно-культурные типы и формы, семейно-брачные отношения и ряд других тем. Реанимировано было изучение современности: начались исследования культуры и быта сельского и городского населения СССР. Велись разносторонние исследования по региональной этнографии: народов Азии (Н.Н. Чебоксаров и др.), Африки (Д.А. Ольдерогге и др.), Америки (Ю.П. Аверкиева и др.), народов СССР (Б.О. Долгих, Б.А. Куфтин, С.А. Токарев, С.П. Толстов, В.Н. Чернецов и др.). Начиная с 1960-х гг. продолжилось интенсивное изучение истории этнологии (Ю.П. Аверкиева, С.А. Токарев и др.). Советские этнографы интенсивно вели работу, связанную

с формулированием предмета и задач советской науки, тематические границы которой при этом существенно расширились по сравнению с 1930-ми гг. Одно из свидетельств развития отечественной этнологии в послевоенную эпоху — подготовка и выпуск в свет в 1964 г. 18-томной серии трудов «Народы мира. Этнографические очерки» (под общей редакцией С.П. Толстова). Это издание, представившее «портретную галерею человечества», создавалось большим коллективом столичных и местных специалистов-этнографов. Работа над ним не только подтвердила высокий уровень фактических знаний отечественных ученых, но и стимулировала теоретические обобщения в области этнологии.

В 1950—1960-е гг. в отечественной этнологии появились крупные деятели, внесшие существенный вклад в мировую науку. Среди них профессор С.А. Токарев, который возглавлял кафедру этнографии истфака МГУ в 1956—1973 гг. Он ориентировал этнографов на изучение основных историко-культурных явлений, а не на описание «экзотических» сторон быта. Не признавая разделения этнографии на описательную и теоретическую, Токарев в каждой работе, вне зависимости от объема конкретного материала, создавал основание для теоретических выводов. Под непосредственным руководством Токарева осуществлялась работа по подготовке учебной литературы. Первым учебником стал основополагающий труд Токарева «Этнография народов СССР: исторические основы быта и культуры» (М., 1958), до сегодняшнего дня непревзойденный с точки зрения количества собранного, обобщенного и проанализированного эмпирического материала. В 1968 г. под редакцией Токарева вышел в свет первый учебник по общей этнографии — «Основы этнографии (учебное пособие)».

Крупные результаты были достигнуты в области теории и методологии науки. М.Г. Левин, С.П. Толстов и Н.Н. Чебоксаров разработали концепцию хозяйствственно-культурных типов и историко-этнографических областей, которая обладала значительным эвристическим потенциалом. При содействии центральных этнологических учреждений во всех столицах союзных республик и в автономных республиках возникли специальные центры этнологических исследований. На новый уровень была поднята подготовка специалистов-этнографов, в первую очередь в Московском университете. Учебная деятельность кафедры этнографии в 1950—1970-е гг. значительно интенсифицировалась: возросло число обучавшихся на ней студентов и аспирантов; расширилась подготовка кадров для республик, краев и областей СССР через аспирантуру; на кафедре прошли специализацию студенты из многих государств мира (Албании, Болгарии, Восточной Германии, Вьетнама, Испании, Китая, Монголии, Перу, Румынии, Чехословакии, Эквадора, Югославии и других стран).

В 1960-е гг. тематика этнологических исследований в Советском Союзе стала весьма обширной и разнообразной. Заметное место в ней продолжали занимать социальные стороны жизни у различных народов (род, племя, община, семья, положение женщины). Очень много исследований трактовали вопросы историко-культурного свойства (хозяйство и хозяйственно-культурные стороны бытия, поселения и жилища, одежда и утварь и пр.). Большое внимание уделялось изучению разнообразных обрядов, в частности семейных (как то: свадьба, погребальные обычаи и т.п.). С конца 1960-х гг. в отечественной науке постепенно складывалось направление, изучавшее проблемы этноса, общие этнические (национальные) процессы. Заявившее о себе еще в начале XX в., оно позднее стало своеобразным «символом» советской этнографии, составив одну из самых сильных — и по сей день — сторон отечественной науки. Российская этнология всегда исходила из представления об этносе как о реально существующем объекте и активно разрабатывала теорию этноса. Авторитетом пользовалась дуалистическая теория этноса, изложенная в трудах директора (1966—1989) Института этнографии АН СССР, академика Юлиана Бромлея (1921—1990). Развивались и альтернативные подходы: биологизировавшая феномен этноса концепция Л.Н. Гумилева, содержательная информационная концепция Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова, компонентная теория

В.В. Пименова. Авторитетное влияние трудов и личности Ю.В. Бромлея способствовало развертыванию новых актуальных направлений этнологических исследований — этносоциологии (под руководством Ю.В. Арутюняна и О.И. Шкарата), этнодемографии (глубокие труды в этой области создал В.И. Козлов), этнопсихологии (руководитель Л.М. Дробижева). Все эти направления использовали методики и технику массовых обследований представительных выборок респондентов (информаторов), принадлежащих к тем или иным народам (татарам, молдаванам, удмуртам и др.). Указанные направления исследований усилили прикладные стороны этнологических разработок. Профессор Г.Е. Марков стал одним из основоположников нового научного направления в этнологии — номадологии (изучения кочевников), выступил автором оригинальной теории социально-экономических отношений в кочевых обществах. На страницах журнала «Советская этнография» (с 1991 г. — «Этнографическое обозрение») активно обсуждались актуальные и дискуссионные вопросы: предмет этнологии и ее соотношение с историей, этнологическая терминология, история первобытного общества, религия, номадизм, межнациональные отношения и конфликты, совершенствование преподавания этнологии в высших учебных заведениях и многое другое.

В 1970—80-е гг. продолжалась работа по дальнейшему совершенствованию подготовки специалистов-этнографов. Увеличилось число научных направлений, составлявших содержание учебного процесса: в их число были включены теория этноса и теоретико-методологические аспекты этнографии, историография, история первобытного общества. В 1982 г. вышел учебник «Этнография» под редакцией Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова.

В союзных и автономных республиках СССР в 1950—1980-е гг. сложились влиятельные коллективы этнографов (этнологов). Среди крупных исследователей и организаторов науки могут быть названы А.И. Робакидзе в Тбилиси, Е.П. Бусыгин в Казани, Р.Г. Кузеев в Уфе. На Украине с 1950-х работала антропологическая группа отдела этнографии Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР под руководством академика И.Подопличко, Антропологическая экспедиция (позже лаборатория) В.Дяченко (ее итоги были подведены в монографии «Антропологический состав украинского народа», 1965). Гематологические исследования были обобщены Е.Даниловой в книге «Гематологическая типология украинского народа» (1971).

Тема 8. Теория Этноса

Во второй половине XX века в советской этнографии все более остро вставал вопрос о наличии и использовании собственной теории, которая была бы вписана в общую марксистско-ленинскую методологию гуманитарного знания. Особую остроту ситуации придавало то обстоятельство, что с начала 1950-х гг. руководство страны фактически обязало Институт этнографии и антропологии АН СССР, а значит и все другие этнографические институции страны, заниматься изучением современных процессов, идущих в быту и культуре народов Советского Союза. Поскольку социология в тот период еще не была «реабилитирована» как наука, на этнографию легло тяжелое бремя научного объяснения социальных процессов. Использование «буржуазных» теорий исключалось, то есть этнографам необходимо было фактически с «чистого листа» создать новую «социалистическую» методологию, и она была разработана, получив название «теория этноса». Особенно интенсивно процессы построения новой методологии шли с начала 1960-х гг. Уже в 1964 г. на Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве этнос будет объявлен главной теоретической концепцией советской этнографии. Интересен в этом отношении сам выбор базовой категории для теории. Ведь до этого времени понятие «этнос» не было широко известно в научных кругах, хотя и появилось на страницах научных работ еще в XIX веке. Считается, что популяризаторами данного понятия выступили два русских ученых — Николай Михайлович Могилянский (1871–1933) и Сергей Михайлович Широкогоров (1887–1939).

Они исходили из того, что сам термин будет отличаться от довольно обыденного слова «народ» и даст возможность построения дисциплины со своими законами, методами и так далее. С.М. Широкогоров эмигрировал в 1922 г. в Китай и там уже окончательно оформил свою идею в виде книги, которая дошла до нас лишь в сокращенном варианте под названием «Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений». После эмиграции имя С.М. Широкогорова на родине было долгое время под запретом. Настоящее возвращение произошло после смерти И.Сталина, когда в стране и в Институте этнографии и антропологии наступила некоторая либерализация. Его концепция выглядела свежей и отвечавшей задачам, которые ставило руководство страны перед учеными. Принципиальным условием для использования понятия «этнос» стало его соответствие каноническим критериям марксистской парадигмы исторического процесса. Для решения этих задач коллектив института под руководством нового директора Ю.В. Бромлея активно принял за дело. Несмотря на дискуссии, «теория этноса» обретает статус базовой теории и дополняется еще рядом концепций, а именно концепциями этнической структуры и этнических процессов. Этносы с точки зрения теории рассматривались как динамические системы, обладающие свойством изменчивости. Подобное свойство нашло отражение в понятии «этнические процессы». Первоначально к этническим процессам относились только те изменения этносов, которые ведут к смене этнической принадлежности людей. Но уже в конце 1960-х гг. было отмечено, что тем самым понятие «этнические процессы» сужается. Соответственно, было предложено разделять эти процессы на этнотрансформационные, сопровождающиеся изменением этнического самосознания людей, и этноэволюционные – изменения этносов, при которых они сохраняются как таковые. Стоит подчеркнуть, что, несмотря на официальный статус дуалистической концепции «теории этноса» Ю.В. Бромлея и ее доминирование в среде советских этнографов вплоть до конца 1980-х гг., она была не единственной. Не отвергая в принципе универсальность и методологическую важность понятия «этнос», Л.Н. Гумилев предложил альтернативную теорию, получившую позднее название пассионарной.

Тема 9. Концепция этногенеза Л.Гумилева

Несмотря на многократные попытки ученых объяснить процессы этногенеза и антропогенеза, все существующие концепции носят преимущественно частный характер. Поэтому вызывает интерес яркая и неоднозначная теория Льва Гумилева. Не отвергая в принципе универсальность и методологическую важность понятия «этнос», Л.Н. Гумилев предложил альтернативный подход который был ближе к тому видению природы этноса, которое описано в труде С.М. Широкогорова. Таким образом, именно Л.Н. Гумилев может считаться непосредственным последователем и популяризатором идей русского ученого-эмигранта. С точки зрения Л.Н. Гумилева, человеческое вовсе не тождественно социальному. Этнос имеет природно-биологический характер. Более того, этнос следует рассматривать как форму адаптации вида *Homo sapiens* в биосистеме конкретного природного ландшафта, причем находящую отражение не столько в структуре группы, сколько в поведении ее членов.

Еще одним ключевым элементом теории Л.Н. Гумилева стала идея о присутствии в биосфере Земли особого типа космического излучения, названного «пассионарным» и оказывавшего в истории человечества различную степень воздействия на регионы земного шара, вызывая так называемый «пассионарный толчок» или по-другому активный процесс этногенеза. При анализе иерархической структуры этнических систем у Л.Н. Гумилева использовалась следующая восходящая схема: субэтнос – этнос – суперэтнос. Согласно ей суперэтнос можно определить как систему этносов, возникшую в результате пассионарного толчка в одном регионе и связанную общностью исторической судьбы. Учитывая, что каждый этнос представляет собой оригинальную форму адаптации человека в биоценозе ландшафта, суперэтносы, с точки зрения Л.Н. Гумилева, всегда

существуют в границах своих этноландшафтных зон, которые образуются в результате взаимодействия человека и ландшафта, когда они начинают дополнять друг друга. При этом ландшафт действует на этнос принудительно, а потому при его смене этнос вынужден либо исчезнуть, либо выработать новые формы адаптации, что означает смену стереотипа поведения. Последнее уже свидетельствует о появлении нового субэтноса или даже нового этноса, если популяция мигрирует за пределы этноландшафтной зоны. Суперэтнос не есть общность духовная или политическая, это общность природная. Оригинальная трактовка, данная Л.Н. Гумилевым многим историческим событиям в рамках сформированной им теории этногенеза, привели к значительному росту популярности его идей у читающей части населения Советского Союза, особенно во второй половине 1980-х гг. на волне общественного интереса к неофициальным и альтернативным научным подходам.

По Л. Гумилеву, человек есть часть биосферы. Человечество находится, по его концепции, под воздействием трех видов энергии; солнца, распада внутри земли (вызывающей тектонические и прочие явления), космической энергии. Воздействие этой энергии на человека является причиной этногенеза, т. е. происхождения, развития и исчезновения этносов. Благодаря энергетическому импульсу — пассионарному толчку — идет абсолютная ломка, когда старые этносы исчезают и появляются новые. Например, мы только из истории знаем, кто такие халдеи, шумеры, вятичи; что не было раньше англичан, шведов и т. п. Но они не исчезли и не возникли в один миг. Каждый новый вид этноса возникает как следствие мутации — изменения генофонда живых существ под воздействием внешних условий в определенное время и в определенном месте. Наличие мутации не изменяет внутривидового процесса эволюции: если появившиеся признаки повышают жизнеспособность вида, они воспроизводятся и закрепляются в потомстве на достаточно долгое время. Если это не так, носители их вымирают через несколько поколений. Подтверждением этого служат миграции I—II вв. н. э. Мощные движения новых этносов имели место недолго и только в узкой полосе от южной части Швеции до Абиссинии. Но именно это движение погубило Рим и изменило этническую карту европейского Средиземноморья. Созданные жизнеспособные общности Гумилев называет консорциями; они входят в историю общества и обрастают социальными формами, создавая традиции. Таким образом, начало этногенеза ученый связывает с механизмом мутации, в результате которой возникает этнический толчок, ведущий затем к образованию новых этносов. Процесс этногенеза связан с вполне определенным генетическим признаком — пассионарностью (*passio* — страсть), определяемым как характерологическая доминанта, непреоборимое внутреннее стремление. Продолжительность жизни этноса, согласно Гумилеву, как правило, одинакова и составляет от момента толчка до полного разрушения 1200—1500 лет (самый сомнительный тезис, опровергаемый существованием таких древних наций как китайцы, евреи).

Тема 10. «Информационная» и «компонентная» теории этноса

Помимо оригинальной трактовки Л.Н. Гумилева, следует также упомянуть другие концепции, по-своему дополняющие официальную «теорию этноса», но имеющие собственную методическую основу. Первая — это так называемая «информационная теория этноса», связанная своим происхождением с именами известных советских этнографов Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова. Эта концепция базируется на представлении, что во всяком социальном образовании (каковым среди других является и этнос), как и в обществе в целом, устойчиво циркулируют информационные потоки, имеющие генераторы (источники) и реципиентов (тех, кто их воспринимает). Авторами было выдвинуто предположение, что в границах устойчивых социальных общностей, особенно этносов, потоки сообщений интенсивнее и насыщеннее, чем за их пределами. Также считается, что в разных исторических типах этносов — от племени до нации —

плотность информационных потоков различна и по мере дальнейшего исторического развития возрастает.

Вторая концепция – «системно-статическая (компонентная) теория» Г.Е. Маркова и В.В. Пименова. В соответствии с этой теорией этнос рассматривается как исторически возникшая и эволюционирующая сложная самовоспроизводящаяся и саморегулирующаяся социальная система, обладающая многосоставной композицией (структурой). Структурными образованиями высшего порядка являются компоненты, которые имеют сложное строение. Эти компоненты следующие: расселение этноса; его воспроизведение как части населения и свойственная ему демографическая структура; производственно-экономическая деятельность; система социальных отношений и институтов; язык; быт, обычаи, обряды; система личностного контактирования. Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на значительное влияние идеологии на формирование и применение «теории этноса» в качестве основополагающей методологии советской этнографии, это была полноценная научная теория, обладающая значительной эвристической ценностью и высокой функциональностью применительно к этническому многообразию СССР.

Тема 11. Основные тенденции в развитии пост-советской этнологии

Изменение общественно-политического контекста во второй половине 1980-х гг. открыло возможность для критики советского «тоталитарного наследия» в этнографии, причем в своих радикальных проявлениях эта критика отчасти перерастала в отрицание конструктивных традиций науки. Произошел не только отход от марксистского монизма, но и (в трудах отдельных авторов) разрыв с позитивной наукой как таковой, фактический отказ от концепта научной истины. Некоторые российские этнологи испытали влияние постмодернизма с его неумеренным критическим пафосом и безудержным релятивизмом (относительностью). Результаты этого влияния неоднозначны. С одной стороны, произошло избавление от методологического диктата «единственно верного метода». Но, с другой стороны, отказавшись от теоретико-методологического аппарата советской науки, постсоветская этнология, по сути дела, ничего не предложила взамен, кроме трактовки этнических общностей лишь как интеллектуального конструкта, что обессмысливает этнологическое знание как науку. Радикальной ревизии подверглись социальные функции науки. Советская этнография основывалась на идеях служения прогрессу общества, освобождения человечества и укрепления «первого в мире государства рабочих и крестьян». Эти ценности подверглись уничтожающей критике, что со всей остротой и определенностью поставило вопрос о новом «оправдании» научного знания. В новую эпоху получение знания — как и поиск объективной научной истины — перестало быть самоцелью, существование научного знания стало обусловливаться возможностью его продажи. Подвергся разрушению характерный для советской эпохи тип связи между наукой и государством. При всех издержках советский патернализм обеспечивал науке устойчивый социальный заказ, стабильное финансирование и поддерживал относительно высокий статус ученого в обществе.

Уже достаточно длительный опыт постсоветской России наталкивает на предположение о принципиальной ненужности для государства института науки как такового. Этнографию перестали использовать даже в тех ограниченных пределах, в каких она использовалась в СССР. Потребность в экспертном знании носит часто декларативный характер: крайне редко государственным решениям в этнополитической области предшествует доброкачественная научная экспертиза.²¹ Основным научным центром этнологии в наше время остается Институт этнологии и антропологии РАН. Размытие предметно-тематического поля этнологии привело к некоторому сужению научной проблематики: значительно уменьшились масштабы экспедиционных исследований по традиционной этнографии и этнологии народов мира. Существенно сократился численный состав сотрудников. Не проводятся массовые этнологические и

этносоциологические обследования. Тем не менее традиции научной (классической) этнологии живут и в современную эпоху. Общетеоретические труды С.А. Арутюнова и Ю.И. Семенова, этнополитологические исследования В.А. Тишкова и С.В. Чешко, этнолингвистические работы М.Н. Губогло, этнологические ретроспекции Б.А. Калоева и немало других научных произведений рубежа ХХ—XXI вв. Новейшего времени говорят о существенном потенциале отечественной этнологии.

В силу традиционного консерватизма университетского образования новейшие тенденции в меньшей степени затронули систему подготовки кадров. Некоторая автономность кафедры этнологии исторического факультета МГУ обеспечила относительную бескризисность развития университетской науки (с 1986 по 2006 г. кафедрой руководил проф. В.В. Пименов, выпустивший в 2007 базовый учебник «Основы этнологии»). Рост межэтнической напряженности, вылившийся в череду конфликтов и войн на территории бывшего СССР, обусловил возрастание преподавания специальных дисциплин (этносоциологии, этнического конфликтоведения и др.). Разнообразие спецкурсов, семинаров и других форм обучения способствует росту интереса студентов к этнологической и этнополитической проблематике. Актуализация этнологического образования привела к созданию в рамках кафедры Центра прикладной этнологии, открывшего для студентов возможность специализации по прикладным проблемам науки и этнополитологии (с момента его учреждения в 1990 г. центр возглавила профессор Л.Б. Заседателева). Одним из результатов этого стало издание в 2002 г. экспериментального учебного пособия «Народоведение» (в 2 кн.) для учащихся 9—11-х классов средней школы, написанного сотрудниками кафедры и центра. Подготовка этнологов в России осуществляется также на кафедрах С.-Петербургского, Казанского, Омского, Томского, Новосибирского и других университетов; в странах ближнего зарубежья — в Ашхабадском, Белорусском, Киевском, Кишиневском, Латвийском, Литовском, Тартуском и Ташкентском университетах. Этнологи продолжают работать над сохранением и усилением научной направленности своей деятельности, над тем, чтобы этнология служила фундаментальным интересам общества, прежде всего — конструктивному сотрудничеству между народами.

Тема 12. Народы России

Русские (великороссы) вместе с белорусами и украинцами относятся к восточнославянским народам, в антропологическом типе, происхождении, языке, культуре и иных характеристиках которых прослеживается значительное сходство. Они сыграли большую роль в формировании цивилизации в нашем регионе ойкумены и оказали существенное воздействие на культуру многих народов мира. Общая численность русских в мире приближается к 145 млн человек; в Российской Федерации — около 120 млн человек. Они составляют более 80% населения России. Большая часть русского народа компактно проживает в пределах его исторической этнической территории в Восточной Европе. За пределами ее русские широко расселены в других областях России. Немало их и за рубежом — в странах ближнего и дальнего зарубежья. Русские говорят на языке восточнославянской подгруппы славянской ветви индоевропейской семьи, пользуются русским алфавитом (вариантом кириллицы, восходящей к азбуке IX в.). На основе среднерусского (московского) говора сформировался русский литературный язык. Письменные памятники на древнерусском языке восходят к IX в. н.э. В XI—XIII вв. этот язык функционировал в качестве наддиалектной литературной и разговорной формы в пределах Киевской Руси. Письменность и литература на русском языке развивались по мере становления русского этноса. Современный литературный русский язык сложился в XIX—XX вв. Для большинства народов России и ближнего зарубежья русский язык служит языком межнационального общения.

Русские относятся к большой европеоидной расе. По многим антропологическим признакам они занимают центральное положение среди народов Европы, отличаясь от

большинства из них более светлой пигментацией глаз и волос, менее интенсивным ростом бороды и более крупным размером носа. В антропологической характеристике русских ученые выделяют несколько локальных вариантов. Немало русских проживают за рубежом. Подсчитано, что с начала XIX до начала XX в. из России выехали почти 3,5 млн человек, а после революции 1917 г. — от 1,5 до 2 млн человек. Текущие группы русского населения в зарубежных государствах — это в большинстве своем эмигранты, переселившиеся в страны современного проживания после 1917 г., и их потомки.

К середине I тыс. н.э. в основном завершился процесс расселения славян по территории Европы. В III—IV вв. н.э. они освоили земли Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы. В древних исторических источниках славяне называются венедами, склавинами или антами, что свидетельствует о выделении из общего праславянского мира отдельных ветвей славянства, позднее получивших наименования западных, южных и восточных славян. Восточнославянская ветвь, на основе которой впоследствии сложились русский, украинский и белорусский народы, обособилась от единой славянской общности, вероятно, к VI в. Восточные славяне в разное время занимали территорию от Карпатских гор на западе до Средней Оки и верховьев Дона на востоке, от Невы и Ладожского озера на севере до Среднего Поднепровья на юге. Среди упомянутых в Начальной летописи «племен» (по всей вероятности, уже союзов племен) крупнейшими были поляне, древляне, северяне, радимичи, дреговичи, вятичи, кривичи, ильменские словене. В VI—IX вв. славяне жили общностями, носившими как родоплеменной, так и территориально-политический характер. Они вели оседлое, земледельческое хозяйство. Племенные союзы славян возникали путем объединения нескольких племен вокруг наиболее сильного, по имени которого получал название весь союз. Наименования таких общностей происходили либо от названий Наиболее раннее описание картины расселения восточных славян составил монах Киево-Печерского монастыря Нестор в «Повести временных лет». Этот документ свидетельствует о том, что в рассматриваемый период в Восточной Европе протекали сложные этнические и политические процессы.

К IX в. уровень социально-экономического развития, достигнутый восточнославянскими племенами, сделал для них необходимым образование государства. Важным фактором его создания и укрепления стала и внешняя опасность: защита от азиатских кочевых народов (печенегов, позднее половцев), борьба против экспансии Византии, Хазарского каганата, Волжской Булгарии и др. Новое государство возникло путем объединения восточнославянских племен и известно в истории как Древнерусское, иначе Киевская Русь. В рамках Руси восточные славяне консолидировались в древнерусскую народность, которая складывалась во взаимодействии с другими этническими образованиями, целый ряд которых (меря, мурома, мещера, чудь, весь, водь, корела,ижора) оказались в составе Древнерусского государства. Активизации объединительных тенденций в рамках Киевской Руси во многом способствовали города, число которых быстро увеличивалось. Существенное значение имело появление письменности, распространение древнерусского языка, унификация судебно-правовых норм (Русская Правда). В XII—XIII вв. единая Русь в рамках закономерностей феодальной раздробленности распалась. Ситуация усугубилась в XIII в. тяжелым монголо-татарским нашествием. В недрах феодальной раздробленности начинали созревать предпосылки для объединения страны. Этот процесс был ускорен наличием внешней опасности и необходимостью борьбы за освобождение от золотоордынского ига. «Собирание русских земель» возглавило Московское княжество, ставшее возвышаться с конца XIII — начала XIV в. Объединение привело к образованию Российского централизованного полигэтнического государства, включившего северо-восточные и северо-западные земли Киевской Руси. На это ушло примерно два с половиной столетия (XIV — первая половина XVI в.). Объединительный процесс сопровождался формированием собственно русской (великорусской) народности, ее единого устойчивого самосознания, отражающего представление об этнической, территориальной, хозяйственной и

государственной общности. Московское государство постепенно становилось крупной политической силой; с XV в. оно стало называться Россией. XVI век в политической сфере был временем укрепления и дальнейшей централизации государственной власти. В XVI в. исчезли явление и понятие «удельное княжество», упразднялись внутренние таможенные границы и пошлины.

К концу XVI в. территория страны существенно увеличилась. В нее вошли земли Поволжья, Приуралья, Западной Сибири, осваивалась южная окраина страны — Дикое поле, что усиливало полигэтничность государства. Стихийные миграции русского населения на Европейский Север, в Приуралье, Вятскую землю и другие регионы множили случаи смешанного расселения русских с другими этническими общностями. В XVI в. завершилось формирование великорусской (русской) народности. Язык, быт, нравы и иные характеристики людей, которые населяли земли, вошедшие в состав единой державы, приобретали все больше общих черт. XVII в. открыл в русской истории новую эпоху — слияния отдельных земель в единую политico-экономическую систему. Еще более расширилась этническая территория русского народа. К концу XVII в. русские составляли уже заметную часть населения Новороссии и Северного Кавказа. Тогда же появились ареалы русского оседлого земледельческого населения за пределами Европы (в Западной Сибири): по Тоболу, Верхней Тере, Таре и другим рекам. В России издавна существовала практика включения в состав русского правящего класса социальной верхушки национальных меньшинств. Так повелось еще со времен Киевской Руси, где в княжеских дружинах варяги мирно уживались со славянами и крещеными степняками. Такое положение сохранилось и в новое время, когда в состав русского дворянства нередко включались лица неславянского происхождения (татары, башкиры, выходцы с Кавказа и др.).

В XVII—XIX вв. совершилось постепенное превращение русской народности в современную нацию. Этот процесс был сопряжен с эволюцией социальных отношений и складыванием капиталистического хозяйства и быта. Перенаселенность центральных районов страны побуждала крестьян переселяться в Поволжье, на Урал, в Сибирь, питая колонизационное освоение русскими новых территорий. Все же в центральных русских районах в XIX в. основным фактором увеличения численности русского населения был его естественный прирост. Отражением социальных сдвигов в России в XIX в. был рост городов. По официальным данным, их число к 1897 г. превысило 900. Переформенный (после реформы 1861 г.) город рос за счет развития промышленности, транспорта и торговли.

Социально-политическую ситуацию рубежа XX—XXI вв. отличает высокая подвижность населения, отток русских из прежних «национальных окраин» после геополитической катастрофы 1991 года — распада СССР. Неуправляемость усиливающихся миграций из бывших союзных и автономных республик СССР в центральные районы Российской Федерации увеличила полигэтнизацию населения на территориях вселения, усложняя местную этнокультурную среду и межнациональные отношения. Сочетание русских и украинских элементов в языке и культуре прослеживается у юго-восточной группы русских, сложившейся в области Войска Донского и на востоке Новороссии, в Кубанской и Терской областях. Русский народ — одна из крупнейших государствообразующих наций мира. Его этническая история свидетельствует о широте историко-культурных связей с народами Европы и Азии. Вклад русских в мировую культуру весьма значителен. В литературе и других сторонах культуры, в частности, выражено их национальное сознание и самосознание. Существенные черты русской культуры включают в себя как идею народного патриотизма, так и уважение к истории, достижениям и культурам всех народов планеты. Есть все основания говорить о существовании русской и российской региональной цивилизации.

Тема 13. Народы ближнего зарубежья: белорусы

Соседними близкородственными народами для русских являются белорусы и украинцы. Белоруссия расположена в бассейнах Верхнего Днепра, Сожа, Припяти, Березины, Западной Двины, Немана и частично Западного Буга, на западе Восточно-Европейской (Русской) равнины. Основное население Белоруссии — беларусы — 8159 тыс. человек по данным переписи 1999 г., или 81,2% населения республики. Расселение белорусов выходит за границы республики. 808 тыс., или около 10% этнических белорусов проживают в Российской Федерации. Из них 36% считают родным белорусский язык, 63% — русский. Другие крупные группы белорусов имеются на Украине (440 тыс.), в Польше (250 тыс.), Казахстане (183 тыс.), странах Северной и Южной Америки (США, Канаде, Аргентине). Сегодня все население Белоруссии свободно понимает два родственных языка — белорусский и русский, согласно закрепленному в Законе государственному двуязычию. Несмотря на это, по данным переписи 1999 г., белорусский язык назвали родным почти 74% всего населения страны, тогда как русский — около 22%. Среди части белорусов распространены также польский и литовский языки.

Существует несколько концепций происхождения предков белорусов. Среди них можно выделить так называемую балтскую теорию этногенеза, согласно которой на территории Белоруссии до появления славян жили балты (предки современных литовцев и латышей). Смешение славян с балтским субстратом (подосновой) привело к появлению белорусского этноса, отличного от украинского и русского. Попытка обосновать эту гипотезу была предпринята археологом В.В. Седовым. Согласно польской концепции, белорусы являются не одним из восточнославянских этносов, а частью польского этноса; белорусский язык не отдельный славянский язык, а диалект польского языка; следовательно, этническая территория белорусов относится к этнической территории поляков. Таких взглядов придерживались Л. Голембовский и А. Рыпинский. В соответствии с великорусской концепцией, белорусы — это часть великорусского этноса, белорусский язык — одна из форм великорусского языка, а ареал обитания белорусов — часть великорусской этнической территории. Такого взгляда придерживались А.И. Соболевский и И.И. Срезневский. В основе так называемой кривичской концепции лежит представление, что почти все особенности, отличающие белорусов от украинцев и русских, восприняты белорусами от одной из первоначальных восточнославянских этнических общностей — кривичей. Сторонниками этой теории были В. Ластовский и А. Шлюбский. Белорусовед Е.Ф. Карский и историк-славист В.И. Пичета включают в этническую территорию белорусов также дреговичей, радимичей и значительной часть территории кривичей. Этнограф С.А. Токарев, со своей стороны, обосновал в середине XX в. концепцию, — получившую признание в отечественной науке, — согласно которой кривичи, радимичи, дреговичи и другие первоначальные восточнославянские общности («племена») этнически изменились еще до формирования трех восточнославянских народов и непосредственной предшественницей белорусов, украинцев и русских стала формировавшаяся в составе Киевской Руси на основе первоначальных «племен» общевосточнославянская древнерусская этническая общность (древнерусская народность). На будущей этнической территории белорусов в этноконсолидационные процессы были вовлечены несколько восточнославянских «племен», в том числе: дреговичи, юго-западные кривичи (полочане и смоленские кривичи), радимичи и отчасти древляне, северяне и волыняне.

Общие древнерусские корни прослеживаются в элементах материальной культуры белорусов. В период феодальной раздробленности (с конца XI—XII вв.) предки белорусов составили население Полоцкого, Туровского и Смоленского княжеств. Объединение в 1240 г. ряда белорусских и литовских княжеств положило начало постепенному включению земель древних радимичей и дреговичей в состав Великого княжества Литовского. Этот процесс завершился к XIV в. Полагают, что к середине XIII в. сложились благоприятные условия для формирования белорусов как особого этноса,

получившего более полное развитие в XIV—XVI вв. Этноконсолидирующую роль выполнял старобелорусский язык (он назывался тогда руським), который до XVI в. выполнял в Великом княжестве Литовском функции официального языка. Объясняется это тем, что литовцы в то время еще не имели письменности. Поэтому белорусский язык, который тогда назывался «русским», стал языком делопроизводства, основой для создания летописей, хроник, литературных произведений, а в XVI в. на его базе возникло местное книгопечатание, основателем которого в крае был белорусский просветитель Франциск Скорина.

После объединения Литвы с Польшей (1386) началась полонизация края. С 1696 г. официальным языком суда и управления на территории Белоруссии стал польский язык, что сузило область использования белорусского языка. Влияние польской культуры на белорусскую усилило переселение на территорию Белоруссии поляков, преимущественно мелкопоместного дворянства (шляхты). Часть белорусов, особенно помещики, перенимала католическую веру, польский язык, подражала шляхте в быту и культуре. В результате трех разделов Польши (1772, 1793, 1795) белорусские земли были присоединены к России и польское влияние ослабло. С конца 30-х гг. XIX в. в Восточной и Северной Белоруссии (с православным населением) усилилось русское влияние, однако оно не коснулось западной ее части, где белорусы-католики длительное время оставались под влиянием польской культуры. Лишь постепенно сложились общие черты общественного быта, духовной культуры. К концу XVIII — началу XIX в. сформировался современный белорусский язык. Правда, самодержавная власть Российской империи существенно ограничивала функции белорусского языка. В 1840 г., по указу Николая I, официально запрещалось употребление терминов «Белоруссия», «белорусы»; белорусские земли были переименованы в губернии Северо-Западного края. Несмотря на это, в 50—60-е гг. XIX в. среди местной интеллигенции укрепилось представление о белорусах как самостоятельном народе. С XVIII в. этноним белорусы получил распространение в качестве самоназвания среди большей части населения. Однако на уровне обыденного сознания он еще не имел повсеместного распространения. Продолжали бытовать и другие обозначения: например, полещуки (для белорусско-украинского населения Пинского Полесья и юго-западных районов Брестской области); литвины (для жителей Литовского государства — литовцев и белорусов); русины (для православных жителей Белоруссии и Литвы); тутэйшие (т.е. «тутошние», «здешние») — для местных (коренных) жителей Белоруссии.

После Октябрьской революции белорусы впервые в истории обрели свою государственность: 1 января 1919 г. образовалась Белорусская ССР (БССР). Это обстоятельство способствовало созиранию этнической территории белорусского народа, консолидации этноса. Этноним белорусы получил широкое распространение как самоназвание народа. С образованием Союза ССР (1922) Белоруссия вошла в его состав. Присоединение к БССР в 1924—1926 гг. 18 уездов с преобладанием белорусского населения (ранее входивших в состав РСФСР) увеличило территорию республики в 2,5 раза, а ее население — в 3,5 раза (с 1,5 млн до 5 млн человек). В 1939 г. после освобождения от польской зависимости Западной Белоруссии и принятия ее в состав БССР, население Белоруссии увеличилось еще более чем на 4 млн человек. Все это способствовало дальнейшему экономическому и культурному развитию белорусского народа. После распада СССР (1991) возникло суверенное государство Республика Беларусь (8 декабря 1991 г.). Его связи с Россией не ослабевают. В январе 2000 г. состоялось подписание Российско-Белорусского договора о создании единого союзного государства.

Тема 14. Народы ближнего зарубежья: украинцы

Основная область расселения украинского народа в настоящее время — Республика Украина, где численность украинцев составляет более 38 млн человек. Кроме Украины, представители этого этноса проживают в России (4,4 млн человек) и ряде

государств ближнего и дальнего зарубежья: Казахстане (свыше 900 тыс.), Молдавии (около 600 тыс.), Белоруссии (более 200 тыс.), Киргизии (свыше 100 тыс.), Канаде (550 тыс.), США (535 тыс.), Польше (350 тыс.), Аргентине (120 тыс.) и проч. Общая численность украинцев в мире — около 46 млн человек. Украинцы вместе с русскими и белорусами составляют группу восточных славян. В антропологическом отношении они, как и другие восточнославянские народы, относятся к европеоидной расе, точнее среднеевропейской малой расе переходной ветви европеоидной расы. Говорят украинцы на украинском языке славянской ветви индоевропейской семьи. Юго-восточное наречие (поднепровские и восточно-полтавские говоры) в XVI в. стало основой староукраинского книжного языка, а среднеприднепровские говоры на рубеже XVIII—XIX вв. — современного украинского литературного языка. Письменность на украинском языке (на базе кириллицы) получила распространение с XIV в. Верующие украинцы в основном православные. На Западной Украине значительная часть населения — униаты, в основном византийского обряда (греко-католики). Существует несколько теорий происхождения украинцев. В отечественной науке наибольшее распространение получила концепция общей восточнославянской древнерусской этнической общности. Внутри древнерусской народности формировались общие для восточных славян свойства культуры, но само это этнокультурное образование оставалось неоднородным, сочетало в себе локальные варианты социальной жизни, что создало предпосылки для возникновения русской, украинской и белорусской народностей. Исторической основой для складывания украинского этноса стала часть восточнославянского населения, проживавшая в IX—XII вв. на юго-западе Киевской Руси, на территории по обе стороны среднего Днепра. Более конкретно речь идет о Киевском правобережье, землях Переяславского, Чернигово-Северского, Волынского и Галицкого княжеств. Формирование украинской народности и государства осложняли — особенно начиная со времени феодального дробления Древней Руси — непрекращавшиеся попытки Венгрии, Литвы, Польши и Турции захватить украинские земли и подчинить их население своей власти. В XV—XVI вв. этническая территория формирующейся украинской народности значительно расширилась за счет заселения ее юго-западных окраин беглыми крестьянами. В ту же эпоху сложилась Запорожская Сечь — организация казаков, которая, как полагают, сыграла немаловажную роль в формировании украинского этноса, его самосознания и культуры. Непрекращавшаяся в XVI—XVII вв. борьба с иноземными завоевателями существенно консолидировала украинскую народность. В процессе формирования украинской народности украинский язык приобрел типические общеукраинские черты, соединив черты основных диалектов.

С объединением Литвы и Польши в Речь Посполитую украинские земли (кроме Закарпатья, Буковины и Чернигово-Северской области) попали под власть польских магнатов. В XVII в. произошло перемещение значительных групп украинцев с находившегося в составе Польши Правобережья, а также из Поднепровья на восток и юго-восток, освоение ими пустующих степных земель и образование Слободской Украины (территории современной Харьковской и частично Сумской областей Украины, а также южной части Курской, Белгородской и Воронежской областей России), которая заселялась одновременно как украинцами, так и русскими. В середине XVII в. здесь возникли слободские полки (как административные подразделения): Харьковский, Острогожский, Сумской, Изюмский. В январе 1654 г. на Переяславской раде состоялось провозглашение политического воссоединения Украины с Россией. К концу века с Россией воссоединились Левобережная Украина, Киев с прилегающими территориями, Запорожье и Чернигово-Северская земля.

Победы России над Османской Турцией в войнах 1768—1774 и 1787—1791 гг. привели к включению в состав Российского государства Северного Причерноморья и присоединению к украинской этнической территории Новороссии и земель между Южным Бугом и Днестром. Привлекаемые льготами, сюда устремились потоки

переселенцев. И хотя большую роль в заселении и хозяйственном освоении южноукраинских областей сыграли украинцы и русские, значительным было и участие неславянских переселенцев — молдаван, греков, гагаузов, армян, немцев и отчасти южных и западных славян (болгар и сербов). В результате второго и третьего разделов Польши (1793 и 1795) к России присоединились вся Правобережная Украина и Левобережная Волынь. Это ускорило этнокультурную консолидацию украинцев, укрепление внутриукраинских экономических связей, включение Украины во всероссийский рынок, рост национального самосознания, развитие культуры, языка.

Название Украина, применявшееся еще в XII—XIII вв. для обозначения южных и юго-западных земель Древней Руси, к XVII—XVIII вв. закрепилось (в значении «краина», т.е. страна) в официальных документах, получило массовое распространение и послужило основой для этнонима украинцы. В российских официальных документах XVI — начала XVIII в. жители Среднего Поднестровья и Слобожанщины часто назывались черкасами, а позже — малороссиянами, малороссами или южнороссами. Судьба западных областей складывалась по-разному. Восточная Галиция и Буковина после первого раздела Польши (1772) отошли к Австро-Венгерской империи. Земли Правобережной и Южной Украины с 90-х гг. XVIII в., а придунайские украинские земли — с первой половины XIX в. вошли в состав России.

Таким образом, складывание в современную нацию в XVIII—XIX вв. проходило для украинцев на фоне необходимости противостоять колонизации, в рамках сложной этносоциальной структуры, в которой слились их собственные господствующие социальные слои с высшими социальными слоями австрийцев, поляков, русских. На рубеже XVIII—XIX вв., на завершающем этапе формирования украинской нации, сложился современный новоукраинский литературный язык. Аграрное перенаселение, политический и национальный гнет заставляли сотни тысяч украинцев покидать пределы своей этнической территории. Из украинских губерний в составе России переселение шло в восточные области империи — Сибирь, Среднюю Азию, Кавказ и Дальний Восток, а из Западной Украины, находившейся под властью Австро-Венгрии, — в страны американского континента. Тем не менее численность украинского населения в пределах этнической территории возрастала.

В 1920-30-х гг. на Украине, как и в других республиках интенсивно осуществлялась «коренизация». административных кадров, что конечно же способствовало укреплению позиций украинского языка. В ту же эпоху происходило интенсивное развитие украинской советской литературы, театра, кинематографии и проч. Тем не менее все эти процессы носили противоречивый характер. Так, имело место некоторое сокращение численности украинцев, считавших украинский язык родным. В 1959 г. называли родным языком украинский 87,7% украинцев, а в 1970 г. — 85,7%. Завершение воссоединения украинских земель было связано с событиями Второй мировой войны: 1 ноября 1939 г. была включена в состав СССР и воссоединенна с Советской Украиной Западная Украина. В июне 1940 г. Румыния возвратила Советскому Союзу Бессарабию и передала ему Северную Буковину, после чего 2 августа 1940 г. в состав Украины были включены Северная Буковина и 3 уезда Бессарабии. И наконец, по Советско-Чехословацкому договору от 29 июня 1945 г. в состав Украины вошло Закарпатье. В 1960—1980 гг. наблюдался быстрый рост украинской научно-технической и гуманитарной интеллигенции. В 1991 г. Украина стала независимым государством, начался процесс политического стимулирования расширения сферы употребления украинского языка в общественной жизни при сокращении преподавания русского языка и сферы его функционирования. Согласно принятой в июне 1996 г. конституции, украинский язык признан единственным государственным языком. Активизировались контакты с украинской диаспорой. В последние годы в культурной ориентации Украины определяющей становится западная составляющая. Проявились противоречия между украинцами западной и остальных частей Украины. После получения Украиной

государственной независимости (1991) при деятельном влиянии органов власти в широких массах стали распространяться националистические взгляды и идеи. Поставлены под сомнение общие истоки этногенеза белорусов, украинцев и русских; отрицается прогрессивное значение присоединения к России Украины под руководством Богдана Хмельницкого на Переяславской раде (1654); одобрительно трактуется измена гетмана И. Мазепы в период Северной войны (первая четверть XVIII в.); положительно оцениваются предательские действия против законных властей бандеровского подполья в годы Великой Отечественной войны и после нее.

4.3. Лекции

№ п/п	Название темы	Объем часов		
		Очная форма	Очно-заочная форма	Заочная форма
1	Зарождение на Руси элементов научных знаний в сфере антропологии и этнологии	4		
2	Развитие науки в XVIII столетии	4		
3	Расширение этнографических знаний в первой половине XIX в.	4		1
4-5	Формирование и развитие отечественной этнологии в середине XIX — начале XX века	8		1
6	Развитие этнологии и антропологии в раннесоветский период (1920-1940-е годы)	4		1
7	Развитие науки во второй половине XX века	4		1
8	Теория Этноса	4		1
9	Концепция этногенеза Л.Гумилева	4		1
10	«Информационная» и «компонентная» теории этноса	4		1
11	Основные тенденции в развитии постсоветской этнологии	4		1
12	Народы России	4		
13	Народы ближнего зарубежья: белорусы	4		
14	Народы ближнего зарубежья: украинцы	4		
Итого:		56		8

4.4. Семинарские занятия

№ п/п	Название темы	Объем часов		
		Очная форма	Очно-заочная форма	Заочная форма
1	Зарождение на Руси элементов научных знаний в сфере антропологии и этнологии	4		
2	Развитие науки в XVIII столетии	4		
3	Расширение этнографических знаний в первой половине XIX в.	4		1

4-5	Формирование и развитие отечественной этнологии в середине XIX — начале XX века	8		1
6	Развитие этнологии и антропологии в раннесоветский период (1920-1940-е годы)	4		1
7	Развитие науки во второй половине XX века	4		1
8	Теория Этноса	4		1
9	Концепция этногенеза Л.Гумилева	4		1
10	«Информационная» и «компонентная» теории этноса	4		1
11	Основные тенденции в развитии постсоветской этнологии	4		1
12	Народы России	4		
13	Народы ближнего зарубежья: белорусы	4		
14	Народы ближнего зарубежья: украинцы	4		
Итого:		56		28

4.5. Лабораторные работы по дисциплине «История отечественной антропологии и этнологии» не предполагаются учебным планом.

4.6. Самостоятельная работа студентов

№ п/п	Название темы	Вид СРС	Объем часов		
			Очная форма	Очно-заочная форма	Заочная форма
1	Зарождение на Руси элементов научных знаний в сфере антропологии и этнологии	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	7		15
2	Развитие науки в XVIII столетии	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	8		15
3	Расширение этнографических знаний в первой половине XIX в.	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	7		16
4-5	Формирование и развитие отечественной этнологии в середине XIX — начале XX века	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	14		32
6	Развитие этнологии и антропологии в раннесоветский период	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю	7		16

	(1920-1940-е годы)	знаний и умений			
7	Развитие науки во второй половине XX века	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	8		16
8	Теория Этноса	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	7		16
9	Концепция этногенеза Л.Гумилева	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	8		16
10	«Информационная» и «компонентная» теории этноса	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	7		16
11	Основные тенденции в развитии пост-советской этнологии	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	8		16
12	Народы России	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	7		16
13	Народы ближнего зарубежья: белорусы	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	7		15
14	Народы ближнего зарубежья: украинцы	Подготовка к семинарским занятиям, к текущему и промежуточному контролю знаний и умений	7		15
15	Зачет, экзамен		38		8
Итого:			140		220

4.7. Курсовые работы/проекты по дисциплине не предполагаются учебным планом.

5. Образовательные технологии

Преподавание дисциплины ведется с применением следующих видов образовательных технологий: объяснительно-иллюстративного обучения (технология поддерживающего обучения), технология проведения учебной

дискуссии), информационных технологий (презентационные материалы), развивающих и инновационных образовательных технологий.

Практические занятия проводятся с использованием развивающих, проблемных, проектных, информационных (использование электронных образовательных ресурсов (электронный конспект) образовательных технологий.

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины:

а) основная литература:

1. Социальная и культурная антропология. Учебник и практикум для вузов / В.И. Бажуков. – М.: Юрайт, 2022 – 357 с.
2. Евсеев В. А. Этнология и социальная антропология. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. УРЛ: <https://urait.ru/viewer/etnologiya-i-socialnaya-antropologiya-495774#page/1>
3. Казаков Е.Ф. Антропология. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. УРЛ: <https://urait.ru/viewer/antropologiya-497098#page/2>

б) дополнительная литература:

2. Социальная и культурная антропология: учебник и практикум для вузов / Э.А. Орлов. 2 издание, перераб. - М.: Юрайт, 2022 – 336 с.
3. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социальная антропология: Учебник. - М.: ИНФРА-М., 2008.
4. Зиньковская И.В. История отечественной этнографии (1845–1945). – Воронеж, 2003.
5. Токарев С.А. История русской этнографии. – М., 2015.
6. Антропология: Учебное пособие. / под ред. Сигиды Е.А. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2022 - 240 с.
7. Орлова Э.А. История антропологических учений. М., 2010.
8. Лукьянова И. Е., Овчаренко В. А. Социальная антропология. Учебное пособие. Гриф УМО. - М.: ИНФРА-М., 2008.
9. Марков Б. В. Философская социальная антропология [Текст] : учебное пособие. Гриф УМО / Б. В. Марков . - 2 изд. - СПб. : Питер, 2008.
10. Українська етнологія: навчальний посібник / За ред.. В.Борисенко. – К. : Либідь, 2007 – 400 с.

в) Интернет-ресурсы:

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации – <http://минобрнауки.рф/>

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки – <http://обрнадзор.gov.ru/>

Министерство образования и науки Луганской Народной Республики – <https://minobr.su>

Народный совет Луганской Народной Республики – <https://nslnr.su>

Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования – <http://fgosvo.ru>

Федеральный портал «Российское образование» – [http://www.edu.ru/](http://www.edu.ru)

Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» – <http://window.edu.ru/>

Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов – <http://fcior.edu.ru/>

Электронные библиотечные системы и ресурсы

Электронно-библиотечная система «Консультант студента» – <http://www.studentlibrary.ru/cgi-bin/mb4x>

Электронно-библиотечная система «StudMed.ru» – <https://www.studmed.ru>

Бесплатная платформа Юрайт <https://urait.ru/>

Информационный ресурс библиотеки образовательной организации. Научная библиотека имени А. Н. Коняева – <http://biblio.dahluniver.ru/>

8. Материально-техническое и программное обеспечение дисциплины

Освоение дисциплины «История отечественной антропологии и этнологии» предполагает использование академических аудиторий, соответствующих действующим санитарным и противопожарным правилам и нормам.

Прочее: рабочее место преподавателя, оснащение компьютером с доступом в Интернет.

Программное обеспечение:

Функциональное назначение	Бесплатное программное обеспечение	Ссылки
Офисный пакет	LibreOffice 6.3.1	https://www.libreoffice.org/ https://ru.wikipedia.org/wiki/LibreOffice
Операционная система	UBUNTU 19.04	https://ubuntu.com/ https://ru.wikipedia.org/wiki/Ubuntu
Браузер	FirefoxMozilla	http://www.mozilla.org/ru/firefox/fx
Браузер	Opera	http://www.opera.com
Почтовый клиент	MozillaThunderbird	http://www.mozilla.org/ru/thunderbird
Файл-менеджер	FarManager	http://www.farmanager.com/download.php
Архиватор	7Zip	http://www.7-zip.org/
Графический редактор	GIMP (GNU Image Manipulation Program)	http://www.gimp.org/ http://gimp.ru/viewpage.php?page_id=8 https://ru.wikipedia.org/wiki/GIMP
Редактор PDF	PDFCreator	http://www.pdfforge.org/pdfcreator
Аудиоплеер	VLC	http://www.videolan.org/vlc/

9. Оценочные средства по дисциплине

Паспорт
 фонда оценочных средств по учебной дисциплине
 «История отечественной антропологии и этнологии»
 Перечень компетенций (элементов компетенций), формируемых в
 результате освоения учебной дисциплины

№ п/п	Код контролируемой компетенции	Формулировка контролируемой компетенции	Контролируемые темы учебной дисциплины	Этапы формирования (семестр изучения)
1	ОПК-1	способность применять на базовом уровне знания исторических, антропологической и этнологической наук при решении практических, исследовательских или педагогических задач	Тема 1. Зарождение на Руси элементов научных знаний в сфере антропологии и этнологии	7-8
			Тема 2. Развитие науки в XVIII столетии	7-8
			Тема 3. Расширение этнографических знаний в первой половине XIX в.	7-8
			Тема 4-5. Формирование и развитие отечественной этнологии в середине XIX — начале XX века	7-8
			Тема 6. Развитие этнологии и антропологии в раннесоветский период (1920-1940-е годы)	7-8
			Тема 7. Развитие науки во второй половине XX века	7-8
			Тема 8. Теория Этноса	7-8
			Тема 9. Концепция этногенеза Л.Гумилева	7-8
			Тема 10. «Информационная» и «компонентная» теории этноса	7-8
			Тема 12. Народы России	7-8
2	ОПК-3	способность уважительно и бережно относиться	Тема 13. Народы	7-8

		к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия	близкого зарубежья: белорусы Тема 14. Народы близкого зарубежья: украинцы	
3	ПК-1	способность использовать в антропологических и этнологических исследованиях базовые знания в области всеобщей и отечественной истории	Тема 1. Зарождение на Руси элементов научных знаний в сфере антропологии и этнологии Тема 2. Развитие науки в XVIII столетии Тема 3. Расширение этнографических знаний в первой половине XIX в.	7-8 7-8 7-8
			Тема 4-5. Формирование и развитие отечественной этнологии в середине XIX — начале XX века	7-8
			Тема 6. Развитие этнологии и антропологии в раннесоветский период (1920-1940-е годы)	7-8
			Тема 7. Развитие науки во второй половине XX века	7-8

Показатели и критерии оценивания компетенций, описание шкал оценивания

№ п/п	Код контролируемой компетенции	Показатель оценивания (знания, умения, навыки)	Контролируемые темы учебной дисциплины	Наименование оценочного средства
1	ОПК-1	знать: основные методы осуществления антропологических и этнологических исследований;	Тема 1, Тема 2, Тема 3, Тема 4-5,	Вопросы для обсуждения (в виде докладов и сообщений),

		<p>применения на базовом уровне знаний исторических, антропологической и этнологической наук при решении практических, исследовательских или педагогических задач</p> <p>уметь: определять и аргументировано представлять собственное отношение к дискуссионным проблемам истории; определять собственную позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить ее с исторически возникшими мировоззренческими системами;</p> <p>владеть: навыками практического, критического восприятия информации; навыками публичной речи, аргументации, ведения дискуссии и полемики, практического анализа логики различного рода рассуждений, применения исторических знаний для решения практических задач</p>	<p>Тема 5, Тема 6, Тема 7, Тема 8, Тема 9 Тема 10..</p>	<p>тесты, рефераты, эссе, контрольные работы</p>
2	ОПК-3	<p>знать: основные методы осуществления социально-исторических исследований; определять собственную позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить ее с исторически возникшими мировоззренческими системами;</p> <p>уметь: находить, анализировать и контекстно обрабатывать информацию, полученную из различных источников, различая в ней факты и мнения, описания и объяснения, выявляя историческую обусловленность различных точек зрения, оценок событий прошлого и современности;</p> <p>планировать и осуществлять свою деятельность с учетом результатов анализа информации, полученной из различных исторических источников;</p> <p>владеть: методикой проведения исследований; навыками комплексной</p>	<p>Тема 12, Тема 13, Тема 14.</p>	<p>Вопросы для обсуждения (в виде докладов и сообщений), тесты, рефераты, эссе, контрольные работы</p>

		работы с различными типами исторических источников; поиска и систематизации информации как основы решения исследовательских задач; способностью уважительно относиться к историческому наследию и культурным традициям; навыками поиска и систематизации информации как основы решения исследовательских задач.		
3	ПК-1	<p>знать: основные закономерности исторического процесса, этапы развития общества, место и роль СССР и России в истории антропологической науки и в современном мире; основные понятия, концепции; основные методы осуществления антропологических исторических исследований; основные даты, места, участников и результаты важнейших исторических событий;</p> <p>уметь: находить, анализировать и контекстно обрабатывать информацию, полученную из различных источников, выявляя антропологическую и этнологическую обусловленность точек зрения, оценок событий прошлого и современности; планировать и осуществлять свою деятельность с учетом результатов этого анализа; определять и аргументировано представлять собственное отношение к дискуссионным проблемам антропологии и этнологии;</p> <p>владеть: методикой проведения антропологических и этнологический исследований; приемами полевых исследований, изучения письменных источников, анализа устных преданий, описания археологических и антропологических материалов, исследования</p>	<p>Тема 1, Тема 2, Тема 3, Тема 4-5, Тема 6, Тема 7.</p>	<p>Вопросы для обсуждения (в виде докладов и сообщений), тесты, рефераты, эссе, контрольные работы</p>

		статистических источников.	
--	--	----------------------------	--

**Фонды оценочных средств по дисциплине
«История отечественной антропологии и этнологии»**

Вопросы для обсуждения (в виде докладов и сообщений):

1. Основная периодизация истории зарождения и развития этнографического знания в России.
2. Зарождение на Руси элементов научных знаний в сфере антропологии и этнологии.
3. Развитие антропологической науки в XVIII столетии.
4. Формирование российской эмпирической этнографии в начале XIX в.
5. Возникновение первых профильных научных учреждений в первой половине XIX в.
6. Развитие отечественной этнографии в середине XIX – начале XX вв.
7. Становление эволюционизма в России, первой научной школы этнологии.
8. Вклад Д.Н. Анутина в развитие этнографии в России.
9. Развитие этнологии и антропологии в раннесоветский период (1920-1930-е годы)
10. Выдвижение нового поколения этнографов-марксистов на рубеже 1930-х гг.
11. Развитие науки во второй половине XX века.
12. Теория Этноса.
13. Концепция этногенеза Л.Н. Гумилева.
14. «Информационная» и «компонентная» теории этноса.
15. Основные тенденции в развитии пост-советской этнологии.
16. Современные народы России.

Критерии и шкала оценивания по оценочному средству доклад, сообщение

Шкала оценивания (интервал баллов)	Критерий оценивания
5	Доклад (сообщение) представлен(о) на высоком уровне (студент в полном объеме осветил рассматриваемую проблематику, привел аргументы в пользу своих суждений, владеет профильным понятийным (категориальным) аппаратом и т.п.)
4	Доклад (сообщение) представлен(о) на среднем уровне (студент в целом осветил рассматриваемую проблематику, привел аргументы в пользу своих суждений, допустив некоторые неточности и т.п.)
3	Доклад (сообщение) представлен(о) на низком уровне (студент допустил существенные неточности, изложил материал с ошибками, не владеет в достаточной степени профильным категориальным аппаратом и т.п.)
2	Доклад (сообщение) представлен(о) на неудовлетворительном уровне или не представлен (студент не готов, не выполнил

Темы контрольных работ:

1. Зарождение на Руси элементов научных знаний в сфере антропологии и этнологии.
2. Этапы становления физической антропологии в России.
3. Этнографические экспедиции первой половины XVIII в.
4. Будущее человечества в трудах П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского – единство и различия взглядов.
5. Научная несостоятельность расизма
6. Этнос и нация.
7. История развития антропологии в России и за рубежом до XIX в.
8. М.А. Кастрен – исследователь народов Европейского Севера России и Сибири.
9. Д.Н. Анучин – основатель русской антропологической школы.
10. Научное наследие Д.Н. Анутина
11. Вклад Д.Н. Анутина в развитие этнографии в России.
12. Научная деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая
13. Структурный функционализм: Б. Малиновский и А. Рэдклифф-Браун.
14. Историческая антропология. Проблема культурной памяти.
15. Современные течения отечественной и зарубежной этнологии и социокультурной антропологии.

**Критерии и шкала оценивания по оценочному средству
контрольная работа**

Шкала оценивания (интервал баллов)	Критерий оценивания
5	В работе присутствуют все структурные элементы, вопросы раскрыты полно, изложение материала логично, выводы аргументированы, использована актуальная литература, работа правильно оформлена
4	В работе есть 2-3 незначительные ошибки, изложенный материал не противоречит выводам, в списке источников достаточно количество позиций, нет грубых ошибок в оформлении
3	Один из вопросов раскрыт не полностью, присутствуют логические и фактические ошибки, плохо прослеживается связь между ответом и выводами, в списке литературы много устаревших источников, допущены существенные ошибки в оформлении
2	Количество ошибок превышает допустимую норму, в работе отсутствуют выводы или не хватает других структурных элементов, в списке литературы недостаточно источников, работа оформлена не по требованиям

Темы рефератов:

1. Зарождение этнографии как науки. Донаучный этап (до нач. XVIII в.).
2. Основные этапы становления отечественной этнологии как науки.
3. Предпосылки становления этнографии в XVIII – первой половине XIX в.
4. Становление этнологии в качестве самостоятельной науки.
5. Исследовательские приоритеты конца XIX – начала XX в.
6. Основные концепции социокультурной антропологии середины и второй половины XX в.
7. Основные направления и школы культурной антропологии.
8. Обряды, приметы и запреты в студенческой жизни (по собственному опыту).
9. Историческая этнология.
10. М.А. Кастрен – исследователь народов Европейского Севера России и Сибири.
11. Д.Н. Анучин – основатель русской антропологической школы.
12. Научное наследие Д.Н. Анунина.
13. Этапы становления физической антропологии в России.
14. Вклад Д.Н. Анунина в развитие этнографии в России.
15. Научная деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая

Критерии и шкала оценивания по оценочному средству реферат

Шкала оценивания (интервал баллов)	Критерий оценивания
5	Реферат представлен на высоком уровне (студент в полном объеме осветил рассматриваемую проблематику, привел аргументы в пользу своих суждений, владеет профильным понятийным (категориальным) аппаратом и т.п.). Оформлен в соответствии с требованиями предъявляемыми к данному виду работ.
4	Реферат представлен на среднем уровне (студент в целом осветил рассматриваемую проблематику, привел аргументы в пользу своих суждений, допустив некоторые неточности и т.п.). В оформлении допущены некоторые неточности в соответствии с требованиями предъявляемыми к данному виду работ.
3	Реферат представлен на низком уровне (студент допустил существенные неточности, изложил материал с ошибками, не владеет в достаточной степени профильным категориальным аппаратом и т.п.). В оформлении допущены ошибки в соответствии с требованиями предъявляемыми к данному виду работ.
2	Реферат представлен на неудовлетворительном уровне или не представлен (студент не готов, не выполнил задание и т.п.)

Тесты:

Официальный год рождения антропологии в России:

- а) 1812 г.
- б) 1864 г.
- в) 1919 г.
- г) 1842 г.

Что изучает антропология как наука?

- а) историческое прошлое человечества по вещественным источникам
- б) культуру и быт народов, их происхождение и историю расселения
- в) проблемы происхождения человека и эволюцию его физической организации
- г) вопросы становления и развития человеческого общества

Когда возникла антропология как наука?

- а) В античности;
- б) В период Ренессанса;
- в) В эпоху Просвещения;
- г) В XIX веке.

Сколько разделов включает в себя антропология:

- а) пять основных разделов
- б) три основных раздела
- в) два основных раздела
- г) четыре основных раздела

Какую методику разработал П. Кампер?

- а) остеометрии
- б) краниометрии
- в) антропометрии
- г) соматометрии
- д) биометрии

Кто предложил комплексный подход в антропологических исследованиях?

- а) А. П. Богданов
- б) П. Броха
- в) П. Кампер
- г) Д. Н. Анучин

Какое направление отсутствует в американской антропологии?

- а) физическое
- б) социальное
- в) археологическое
- г) культурное

Что не исследует антропогенез?

- а) происхождение человека
- б) эволюционную анатомию человека
- в) эволюцию предшественников человека
- г) происхождение народов

Подразделение антропологии согласно классификации Валуа?

- а) общая, специальная, зоологическая
- б) общая и специальная
- в) специальная и зоологическая
- г) социальная и зоологическая

Философская антропология – наука о чем ?

- а) сущности человека
- б) мировоззрении человека
- в) культуре человека
- г) развитии и становлении человека.

Современной антропологией человек изучается, как феномен:

- а) биологический
- б) исторический
- в) социальный
- г) биосоциальный
- д) расовый

Что изучает расоведение?

- а) вариации телесных особенностей
- б) формирование рас
- в) происхождение народов
- г) формирование рас, происхождение, расселение народов

Что способствовало становлению антропологии в 19 – начале 20 в. ?

- а) технический прогресс
- б) этнографические выставки
- в) развитие эволюционного учения и генетики
- г) разработка методики антропологических исследований

Какие проблемы освещает антропогенез?

- а) происхождения, эволюции человека
- б) мобильности человека
- в) эволюции человека
- г) формирования рас

Основными разделами биологической антропологии являются:

- а) морфология человека, расоведение
- б) антропогенез, эвристика
- в) морфология человека, расоведение, антропогенез
- г) антропогенез, аксиология

К какому отряду относится вид HOMO SAPIENS?

- а) млекопитающих
- б) приматов
- в) панголин
- г) неполнозубых

К какому типу относится вид HOMO SAPIENS?

- а) позвоночные
- б) черепные
- в) хордовые
- г) полуходовые

Когда появился HOMO SAPIENS?

- а) в каменно-угольный период
- б) в девонский период
- в) в эпоху плейстоцена
- г) в эпоху голоцен

«Человек разумный» – это...

- а) Homo habilis
- б) Homo erectus
- в) Homo sapiens
- г) Homo neanderthalensis

Рекомендации к проведению тестов

Время проведения тестирования определяется из расчета – 1-2 мин. на один вопрос. Если тестирование проводится преподавателем в компьютерном классе, то правильность ответов проверяется при помощи компьютера. Если тестирование проводится в учебной аудитории без привлечения компьютерной техники, то правильность ответов проверяется преподавателем с помощью страницы «ключей».

Критерии и шкала оценивания по оценочному средству тесты

Шкала оценивания (интервал баллов)	Критерий оценивания
5	Тесты выполнены на высоком уровне (правильные ответы даны на 90-100% тестов)
4	Тесты выполнены на среднем уровне (правильные ответы даны на 75-89% тестов)
3	Тесты выполнены на низком уровне (правильные ответы даны на 50-74% тестов)

Оценочные средства для промежуточной аттестации (зачет)

1. Ритуально-мифологическая теория в России.
2. Марксизм в российской этнологии второй половины XIX века.
3. Общая методика социально-антропологических исследований.
4. Общая история этнологической мысли.
5. Зарождение на Руси элементов научных знаний в сфере антропологии и этнологии
6. Развитие науки в XVIII столетии
7. Расширение этнографических знаний в первой половине XIX в.
8. Формирование и развитие отечественной этнологии во второй половине XIX в.
9. Развитие отечественной этнологии в начале XX века.
10. Развитие этнологии и антропологии в раннесоветский период (1920-1940-е годы)
11. Развитие науки во второй половине XX века.
12. Теория Этноса .
13. Концепция этногенеза Л.Гумилева.
14. «Информационная» и «компонентная» теории этноса.
15. Основные тенденции в развитии пост-советской этнологии.
16. Народы России: общий обзор.
17. Народы ближнего зарубежья: белорусы.
18. Народы ближнего зарубежья: украинцы.

Критерии и шкала оценивания по оценочному средству промежуточный контроль (зачет)

Характеристика знания предмета и ответов	Зачеты
Студент глубоко и в полном объёме владеет программным материалом. Грамотно, исчерпывающе и логично его излагает в устной или письменной форме. При этом знает рекомендованную литературу, проявляет творческий подход в ответах на вопросы и правильно обосновывает принятые решения, хорошо владеет умениями и навыками при выполнении практических задач.	зачтено

<p>Студент знает программный материал, грамотно и по сути излагает его в устной или письменной форме, допуская незначительные неточности в утверждениях, трактовках, определениях и категориях или незначительное количество ошибок. При этом владеет необходимыми умениями и навыками при выполнении практических задач.</p>	
<p>Студент знает только основной программный материал, допускает неточности, недостаточно чёткие формулировки, непоследовательность в ответах, излагаемых в устной или письменной форме. При этом недостаточно владеет умениями и навыками при выполнении практических задач. Допускает до 30% ошибок в излагаемых ответах.</p>	
<p>Студент не знает значительной части программного материала. При этом допускает принципиальные ошибки в доказательствах, в трактовке понятий и категорий, проявляет низкую культуру знаний, не владеет основными умениями и навыками при выполнении практических задач. Студент отказывается от ответов на дополнительные вопросы.</p>	не зачтено

Критерии и шкала оценивания по оценочному средству промежуточный контроль (экзамен)

Шкала оценивания (интервал баллов)	Критерий оценивания
отлично (5)	Студент глубоко и в полном объёме владеет программным материалом. Грамотно, исчерпывающе и логично его излагает в устной или письменной форме. При этом знает рекомендованную литературу, проявляет творческий подход в ответах на вопросы и правильно обосновывает принятые решения, хорошо владеет умениями и навыками при выполнении практических задач.
хорошо (4)	Студент знает программный материал, грамотно и по сути излагает его в устной или письменной форме, допуская незначительные неточности в утверждениях, трактовках, определениях и категориях или незначительное количество ошибок. При этом владеет необходимыми умениями и навыками при выполнении практических задач.
удовлетворительно (3)	Студент знает только основной программный материал, допускает неточности, недостаточно чёткие формулировки, непоследовательность в ответах, излагаемых в устной или письменной форме. При этом недостаточно владеет умениями и навыками при выполнении практических задач. Допускает до 30% ошибок в излагаемых ответах.

неудовлетворительно (2)

Студент не знает значительной части программного материала. При этом допускает принципиальные ошибки в доказательствах, в трактовке понятий и категорий, проявляет низкую культуру знаний, не владеет основными умениями и навыками при выполнении практических задач. Студент отказывается от ответов на дополнительные вопросы

Лист изменений и дополнений

№ п/п	Виды дополнений и изменений	Дата и номер протокола заседания кафедры (кафедр), на котором были рассмотрены и одобрены изменения и дополнения	Подпись (с расшифровкой) заведующего кафедрой (заведующих кафедрами)